

А. Тихий, К. Зайцев

FERA

АПОКАЛИПСИС:
пособие по выживанию

18+

Константин Александрович Зайцев
Алексей Тихий
FERA. Апокалипсис:
пособие по выживанию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48818948

SelfPub; 2019

Аннотация

Мы расскажем историю о приходе магического апокалипсиса и о том как к нему подготовиться. Представь, что твоя крестная фея оказалась вовсе не доброй волшебницей с крылышками и палочкой, а курящим сигару и пьющим ром чернокожим Владыкой перекрестков, кладбищ и Смерти – самим бароном Самеди.

Содержание

В оформлении обложки использована фотография автора Зайцевой А.С. взятая из личного архива, обработка Зайцева А.С.	4
FERA. Апокалипсис: пособие по выживанию	5
Пролог	5
Глава первая. Последний вечер	26
Глава вторая. Странные сны	35
Глава третья. В сельпо завезли пряники	41
Глава четвертая. Поход на Кудыкину гору	61
Глава пятая. Как жить дальше?	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

**В оформлении обложки
использована фотография автора
Зайцевой А.С. взятая из личного
архива, обработка Зайцева А.С.**

Договор с фотохудожником отправлен через техподдержку.

FERA. Апокалипсис: пособие по выживанию

Пролог

– Вы ждали этого! Вы хотели это! Поехали! – с пафосом орал толстяк-распорядитель с манежа цирковой арены. Зрители поддержали его криками и аплодисментами.

Нынешняя действительность сильно отличалась от того мира в котором я жил еще каких-то пять лет назад. От населения третьего города в России осталось чуть меньше трехсот тысяч человек, да еще и правил городом так называемый Совет. Хотя правил – это громко сказано, скорее не давал перегрызть друг другу глотки, слишком все изменилось.

Так например цирк, находящийся на территории контролируемой “человеком” по прозвищу Князь, уже перестал быть цирком в привычном понимании. Сейчас там уже не продавали шарики, и дети не фотографировались с обезьянкой, здесь не сверкали софиты, и веселые клоуны не лили искусственных слез. Вокруг манежа ярко светились монолиты, подобно каменным когтям замыкая защитную сферу.

Публика на сидящая арене была совершенно разномастная. Народ с местной территории основном состояла из

взрослых мужиков, одетых в потрепанную военную форму. Пили они не газировку, а дешевый самогон.

Изменился мир и миропорядок, но не человеческая суть. Случившийся апокалипсис перекроил быт человека, но был не в силах сломать его природу. Толпа требовала хлеба и зрелищ, и организаторы не собирались их разочаровывать.

– Сегодня наш вечер открывают новички. Встречайте! В левом углу перспективный свежак из пригорода! – На манеж вышел парень лет восемнадцати. Несмотря на возраст, он был крупный. Почти детское лицо смотрелось комично при высоком росте и покатых плечах. Пусть фигура еще не потеряла некую юношескую нескладность, но слабаком паренек не выглядел.

– Сегодня нам выпал редкий случай, – потешался конфетансье. – Что же, милостью нашего владыки ему дадут шанс. Сегодня новичок покажет нам, как правильно пришельцев окучивать! Шкар!

К краю манежа вывезли клетку с сидящим в ней существом. Оно напоминало человека лишь отчасти, но при этом можно было уверенно сказать, что обладает разумом. Крупная гиеноподобная тварь была лишена растительности на теле, зато имела великолепную гриву, заплетенную в тонкие косицы.

Передние конечности казались более развитыми и больше напоминали руки, чем лапы – очень крупные когтистые руки. По горбу и частично по правой лапе тянулся причуд-

ливый рисунок из шрамов. Ну и, конечно, взгляд. У животного не может быть такого осмысленного и полного злости взгляда. Черные глаза на вытянутой зубастой морде лучились ненавистью.

На другой стороне арены в первом ряду в окружении пустых мест сидел человек. Окружающие даже боялись смотреть на его сияющие изумрудным светом татуировки. Академовец – представитель самого закрытого общества в нынешнем Новосибирске и пожалуй самого опасного. Они не вмешиваются в дела остальных, но любой, кто попробует напасть на них отправится на корм воронам. Интересно, зачем он тут? Они обычно не любят такие зрелища.

Уселись мы с Саней в первых рядах, чтобы быть ближе к манежу. Судя по косым взглядам, местному бомонду это не понравилось. Места у самого подиума стоили недешево, и купить их было проблематично.

Восседали тут в основном сливки местного общества и их окружение. Покупка мест обошлась мне в два десятка энергетических кристаллов и кучу нервов. Пришлось напрячь одного знакомого барыгу, чтобы он подсуетился. Мне бы не продали даже за три. Поэтому плевать, что кого-то не устраивает наш внешний вид.

Спутать нас с местными было проблематично. Две белые вороны. Мужчины в массе своей носили довоенные костюмы, а женщины платья. В наше время мало кто мог позволить себе такую беспечность. Практичность и удобство – вот

что нынче в моде.

Поэтому наша одежда так выбивалась из общего ансамбля. Костюм моего товарища был из затемненного тактического камуфляжа, щитки, перчатки. А я выглядел для всех совершенным дикарем: длинный плащ расшитый амулетами и оберегами, на шее висела нитка талисмана гри-гри. Для кого-то это хлам. А для меня все эти костяные, металлические и деревянные побрякушки были очень полезными в профессии инструментами.

Да и физические кондиции у нас другие. Постоянные походы и тренировки вытопили из тел все лишнее. Вон, тот же Саня до начала всего этого был задохликом. Не то что полным, но около того, и то сильно изменился.

Теперь рядом со мной сидел молодой мужчина чуть выше среднего роста. Чернявый, правда, на цыгана похож, но это мелочи. Теперь в этом молодом волке уже не узнать того щеголя, что когда-то встретился мне в деревне у деда.

Да я и сам изменился. Стал крепче, что при моих метр восьмидесяти с хвостиком смотрелось внушительно. Прическу я тоже поменял. Аккуратно выбритые виски и французские косички сменились гривой, в который вплетены все те же амулеты. Можно было бы и по-другому, но так удобней, да и не так легко теперь найти хорошего парикмахера.

В общем, среди местной публики мы выделялись даже сильнее белых воронов. Скорее, как два бойцовых пса среди комнатных собачек. И места наши должны были распо-

лагаться выше, среди подобных нам вояк. Там початые бутылки переходили из рук в руки. Публика гвалтом и криками требовала прекратить расшаркивание и уже приступить к делу. Люди отдыхали после работы кто как мог. Новый мир вытащил всю гниль наружу.

Конферансье продолжал свою речь, не обращая внимания на требования скорее приступить. Особо юморные метали на арену объедки. Конечно, все это оседало на металлической сетке ограждения. Защитный экран слегка мерцал и вибрировал от редких попаданий, но зрителей это не останавливало. Толпа жаждала зрелищ.

Уверен, если бы не охрана, в ход пошло бы и что-нибудь помощнее. Огнестрел на время посещения цирка у зрителей забирали, но глиняные кувшины и боевая магия вполне могли послужить заменой. Между рядами ходили вооруженные до зубов люди Князя, одним видом успокаивая самых отмороженных. Шутить с Князем и его бойцами было глупой затеей. Толстяк распорядитель тем временем продолжал:

– Пленный чужак посмел нарушить законы нашего города и за это понесет наказание. Три боя на арене! – хорошо поставленный голос легко перекрывал гвалт арены. Наверняка, тут не обошлось без магии, но видимых артефактов распорядитель не носил, так что, возможно, это его личный талант.

– Что он хоть сделал? – спросил Саня. Он недавно прибыл в Новосибирск по моей просьбе и еще не был в курсе всех местных новостей.

– Точно не скажу, лишь краем уха слышал, что порвал кого-то из людей Князя.

– Да и хрен на них.

– Согласен. Князь тут закон, но он хотя бы как-то сдерживает в узде всю эту свору ублюдков. – Я показал рукой на окружающую толпу беснующихся людей.

– Закон? В гробу я видал такие законы. Да его люди больше беспределят!

– Ты конечно прав, но внешнюю видимость приличий они соблюдают. Никто не хочет новой волны передела территорий.

– Убедил, речистый. Но его люди на востоке нам много крови попили. Даже чуть до крупной войны не дошло.

– Бывает. Сейчас у каждого, Саня, свои интересы.

– Народу многовато сегодня, может, кто лишнего сболтнул?

– Просто большой отряд из похода вернулся. Говорят, притащили нечто серьезное.

– Ладно, побоку.

Тем временем распорядитель закончил описывать силы противников и готов был дать отмашку для начала. Шкара выпустили из клетки, лишние люди покинули манеж, и защитные монолиты замкнули прозрачную полусферу вокруг поединщиков.

Шкар втянул воздух, внимательно оценивая оппонента, и пошел на противника вдоль борта арены, недовольно поры-

кивая на своем языке. Второй боец резко выдохнул, принимая стойку, но остался на месте, поджидая.

– Три к одному на шкара, – сказал Саня. – Матерая зверюга, пару раз сталкивался с их десантом, ели ноги уносил. Сейчас эта гиена паренька на лоскуты порвет.

– Не спеши. В здоровом теле здоровый дух. Я слышал, парень неплох, юное дарование – кинетик.

– Сильный или тонкий?

– Сильный. Сам глянь, сколько в нем праны. За раз не меньше тебя, проглотя, сможет маны пропустить. Если не дурак и с концентрацией проблем нет, то как кувалдой должен бить. Хотя, пожалуй, ты прав – этот бой возьмет псина. Опыта у нее больше. Вон рисунок видишь, по статусу это сравнимо с нашим боккором или жрецом. – Толком во всей их иерархии я не разобрался, но приходилось повоевать и общее представление об этой расе имел.

– Дурак парень. Ему бы сейчас напасть и забить чужака ударами, а он сиськи мнет. Ух, сейчас ему туго будет. Чем больше времени у шамана, тем он опасней.

– Это да. Хотя я никак в толк не возьму, все ваше это шаманство. В чем суть-то? Вот ты, Зверь, можешь мертвого поднять?

– Ну, теоретически могу.

– Так ты некромант?

– Нет. Тут все тоньше и одновременно запутанней... – мои объяснение прервало начало поединка.

Кинетику все же хватило мозгов на то, чтобы не дожидаться рукопашной. Пусть чужаки и стали последнее время достаточно часто встречаться на матушке Земле, но все же оставались диковинкой. Поэтому легко говорить об уме, когда на тебя не идет человекоподобная гиена.

Внешний вид пришельцев из других миров разительно контрастен, но большинство почти не отличимы от homo sapiens. Наличие или отсутствие ушей, хвоста, носа, когтей и прочее дряни не в счет. Хотя бывало, попадались и те, кто вообще не имел ничего общего с человеком. Так что паренка можно понять. Зубастая образина в первую очередь пугала и ломала привычные шаблоны.

Мне разок удалось встретиться с разумными деревьями – неплохие ребята. Но таких пришельцев было очень мало, и в основном они настроены враждебно. Кстати, шкаров еще можно было отнести к нейтралам. То есть туземцы им особо не интересны, если не мешают их планам.

К чести парня, он смог взять себя в руки. Перекрестившись, взял короткий разбег, сконцентрировал ману и ударил по шкару. Сорвавшееся с его рук марево силы было насыщенным и ярким.

– Охренеть! Ты видел? Это же «Молот Тора»! – Мы оба были просто в шоке. Такой юнец – и такие способности.

Ему хватило ума не бить в точку. Кинетик увеличил радиус поражения в угоду силе и, как по мне, не прогадал. Удар получился слабее, чем мог бы, но и увернуться от него по-

что невозможно. По логике, после такого все сто с лишним килограмм шкара должны были воспарить над землей, а потом основательно приложится о защитный купол. Как кинетик парень оказался действительно силен и концентрацией владел на приличном уровне. Третий, а то и четвертый ран по классификации – редкость даже сейчас.

Хотя это и не избавило его от побочных явлений применения магического дара. Чем больше силы, маны ты пропускаешь в единицу времени, тем больше тратишь праны, жизненной силы. Внешняя энергия – мана – очень плохо уживается с внутренней, праной. Лопнувшие капилляры в глазах и пошедшая из уха кровь – это еще малая плата за оперирование таким объемом силы, что сейчас использовал кинетик.

Вот только чужак ожидаемо оказался непрост, он не собирався подставляться под удар. Шкар вонзил когтистые лапы себе в грудь, рассек толстую синеватую кожу и тут же выбросил их вперед, одновременно припадая к полу манежа.

Капли бледно-красной крови еще в полете рассеялись облаком и встали на пути кинетического удара. Атака кинетика пробила защиту шкара и даже слегка приласкала самого чужака, но совсем не с тем эффектом, который должен был пройти. Чужак плотно припал к полу и пропустил большую часть волны над собой. Острые когти вцепились в пол манежа, но даже так его протащило добрую пару метров. Если бы парень не был так силен, то уже лежал бы мертвым. Так как он ожидал совершенно другого результата.

– Вот-вот-вот, – вскричал на ухо Саня. – Я про это говорил, магия крови?

– Не совсем, это плата духам за защиту.

«Что?» – хотел возмутиться напарник, но бой продолжился.

Секундная заминка стоила кинетику потери инициативы. Шкар, до этого прижатый к полу, успел сунуть в пасть одну из своих косиц с какой-то мелкой побрякушкой на конце. Движением мощных челюстей перемолол ее и выплюнул небольшое белое облачко в сторону кинетика. Затем резко рванул с места, сокращая дистанцию.

Спасла парня от смерти хорошая выучка. Все же кто-то целенаправленно, пусть и однобоко, но занимался его подготовкой. Парень прикрылся щитом от облака, но то спокойно прошло через барьер. Боец на секунду зажмурился, однако ничего не случилось.

Тут бы все и закончилось, но он встретил кинувшегося на него шкара отличной двоечкой. Усиленной его способностями и прямо в морду. Чужак в последний момент успел убрать мягкий нос из-под удара, но досталось ему все же неплохо. Он поплыл.

На арене казалось, что парень полностью доминирует в бою, удар шел за ударом, а шкар только защищался, стараясь сливать особо мощные удары. Публика редела от удовольствия: смотреть, как наш лупит ненашего, было приятно всем. Лапы шкара обильно кровоточили, и он постоянно

отступал по кругу.

– Нет, это не магия крови, это плата лоа – духам – за помощь. Тут пойми, если тебе надо быстро, много и сразу, то заплатить придется немало. Тот же шкар сейчас потратил прану и, пожалуй, ничуть не меньше, чем кинетик. Не знал, с кем будет драться, вот и изобретал на ходу.

– Ты тоже так можешь? – сколько не объяснял Сашке возможности шаманов, но его кроме своей силы толком ничего не интересует.

– Могу, только не буду. Во мне столько жизненной силы нет, я вешу восемьдесят, а не сто двадцать килограмм, как эта гиена. Я после такого фокуса пару дней валяться буду. Зато у меня контрактов больше.

– Чего? – в который раз вопрошал Саня.

– Не «чего», а «кого». Лоа, я же не просто так с собой все это ношу, – сказал и одновременно указал на свои амулеты. – Это все мои контракты и инструменты, а вот без них придется платить чистой силой и очень дорого.

– Демонология?

– Нет.

– Запутал. Дай своей отравы. – Саня протянул руку, требуя мою флагу. Для хорошего человека не жалко. Трофейная серебряная фляжка перекочевала в его руку.

– Как ты эту дрянь пьешь? – сделав глубокий глоток, он закашлялся.

– Легко. Самогон хорошей очистки. Дубовый экстракт,

набор из семи перцев и трав согревают душу и тело.

– Да ты блин ходячий рекламный проспект.

– Хана котенку.

– Ты про что? – вопросительно глянул на меня напарник.

– Смотри, началось. Шкар свое дело сделал.

Чужак действительно перешел в наступление. Удары кинетика с момента прямого контакта потеряли свою убойность и теперь мало отличались от обычных, пусть и хорошо поставленных. Всего лишь грубые физические удары, которые более тяжелый и живучий противник игнорирует. Уж очень разные весовые категории.

Шкар начал огрызаться короткими атаками в ответ, и пусть пока они не достигали цели, но чувствовалось, что так будет недолго.

– Это то, о чем я думаю? Магия иллюзий?

– Нет, – в который раз пришлось объяснять. У Сани любознательности на двоих хватит.. Только непонятно, зачем ему, все равно сам не сможет. Он силен, но способности узкоспециализированы. – Ты видел, как он погремушку сломал и облако на кинетика наслал?

– Мало того, я полгода назад, такое на себе испытал. Мысли путаются, руки свинцом наливаются. Какая-то разновидность проклятий?

– Можно сказать и так, – на этот раз согласился я. – Он на него духов натравил. Они атакуют ментальное и энергетическое тело. Обычному человеку, если целитель не поможет,

точно хана. У одаренного гораздо больше шансов выжить и выжечь духов своей энергетикой.

А положение паренька все ухудшалось. Легкая белесая дымка окутала силуэт кинетика, из-за чего казалась, будто тот надыхался какой-то дряни. Он не вовремя дергался, с опозданием блокируя атаки чужака. Движение потеряли бы-лую скорость и сейчас напоминали нечто из разряда «пья-ный мастер».

Пусть тело начало подводить кинетика, но ему все же хватило концентрации возвести динамический щит. Хотя это только оттягивало конец.

– Кстати, с тобой этот фокус сработал бы хуже, – решил я просветить Саню, все равно спросит. – Сильный источник, особенно при большом объеме прокачанной силы, обжигает лоа.

– Ну так я потомственный! – гордо заявил тот.

– Лоа говорят, что в тебе течет древняя кровь.

– А что они еще говорят? И как давно ты общаешься с невидимыми друзьями? – в голос заржал напарник.

Я лишь хмыкнул. Нервишки шалят. Понимаю, что он без-злобно стебется. Собственно, понятно почему. Мне тоже не доставляло удовольствия смотреть на этот поединок с почти предсказуемым результатом. Паренек – труп.

Еще минуту ему удавалось держать динамический щит, но концентрация все больше падала, и парень прибег к последнему резерву. Частично стряхнул с себя «опьянение»

и закутался в сферу из чистой силы.

– Н-да... – грустно вздохнул Саня.

Подобный фокус дорого обошелся юному кинетику. Человеческое тело не приспособлено к таким объемам враждебной энергии мира, насколько бы молодым и здоровым оно ни было. Кровь уже текла из ушей, носа и даже глаз.

– Может? – взглянул на меня Саня.

– Нет. Спалют и по головке не погладят. Мы сюда пришли не для этого.

Как же мне хотелось сейчас вмешиваться, но нельзя. Нельзя позволить гневу взять над собой верх, только контролируемая ярость и холодный расчет.

– Сучья жизнь... – только и успел сказать Саня. В этот момент наступила развязка.

Когтистая лапа шкара выстрелила как катапульта, ударила в сферу и откинула кинетика на несколько шагов. И тут же вой гиены резанул по ушам.

По телу чужака пробежали синие всполохи, а когти на лапах окутало иномирное пламя. Казалось, будто они стали длиннее сантиметров на десять.

Шкар резко ударил обеими лапами, словно пытаясь обнять парня. Кинетик вновь попробовал ударить навстречу, но это был финал. Ему не хватило сил. Чужак даже не думал о защите.

Рванул вперед, с удара загоняя свою когтистую пятерню куда-то под ребра. Дернул на себя и второй лапой ударил в

живот. Мог убить легко, но, нет, решил поиграться. Удерживая жертву, он повторял одно и то же действие: вонзить-выдернуть, вонзить-выдернуть.

Сжимая умирающего парнишку за шею, шкар начал поворачиваться с ним, показывая, что тот полностью в его власти. От каждого движения кровь летела во все стороны, а на морде чужака сиял довольный оскал. Теперь от свободы его отделяли всего две победы на арене.

– Убей! Убей! Оторви ему башку! – крики толпы заставляли меня морщиться. Ненавижу!

Шкар ударил – и кровь фонтаном хлынула из порванной шеи парня. Зверь облизнул когти и с вывозов посмотрел на распорядителя. Повтор приема полностью отделил голову несчастного от тела.

Что ж, парню не повезло, а победа была близко. Ему бы годик другой потренироваться и потом выходить на арену.

На душе было гадко. Я молча отхлебнул из фляги и протянул напарнику. Тот, так же без слов, принял и приложился к горлышку на два длинных глотка.

– Осторожней, не налегай.

– Да знаю я.

Защитный купол не вовремя начал опускаться, и передние ряды окропила кровь. Отчего там началось оживление. Юная девушка с подозрительно расширенными зрачками побледнела, но во взгляде читался скорее не страх, а лихорадочный восторг. Похоже, ей понравилось.

Что ж, эти люди уже забыли прежний мир. Убийства ради убийства в них не вызывают явного отторжения. В отличие от старшего поколения. Ее кавалер, а быть может, отец лишь пренебрежительно протер платком лицо.

Хотя, наверное, гуманность не зависела от возраста. Одна дама пожилых лет, на которую вылилась почти чашка крови проигравшего, с аппетитом облизывала пальцы и с вождедением смотрела на победителя. Какая ей разница, что на глазах умер отличный парень, а победитель не имеет никакого отношения к человеческому виду? Главное, это будоражит кровь.

Князь обладал странными вкусами, и половину его приближенных я бы придушил собственноручно. Но эти люди были ему чем-то полезны, поэтому жили. Такие не все, но они были, и от этого у меня в ярости сводило челюсти. Ничего, скоро их станет на одного меньше.

Аплодисменты не смолкали. Победил чужак, но бой был красив. Ну а то, что умер парень. Кому какое дело? Хотя взгляды некоторых рейдеров не сулили пришельцу ничего хорошего. Особенно выделялись лица шести суровых бородатых мужиков в черных хламидах, носящих крупные стальные кресты навывпуск.

– Ты видел, как смотрела команда Расстриги на псину?

– Видел, похоже, мальчишка из их паствы. Если чужак сможет пережить оставшиеся два боя, то бежать из города ему придется быстро. Очень быстро.

– Готов? – спросил Саня.

– Подожди, еще не время, в конце.

– Ну смотри, дело твое, но время уходит.

– Ты все сделал.

– Делов-то. Не обязательно меня было вызывать, мог бы кого и попроще для этого дела найти. Хотя давно не виделись, и рад был приехать.

Я лишь кивнул. Сегодня одной тварью станет меньше. Пепел, он же левая рука Князя, тварь редкая, но маг очень сильный. И поэтому я позвал Саню. Он первоклассный теневик, приехал по моей просьбе, и все ради того чтобы уравнять шансы в бою с этим магом.

Он подсыпал тому сильного седативного препарата и контролировал прием. По-простому успокоительное. Схема рабочая. Это не яд и не магия, его не определишь. Действие простое, противник будет «подтупливать на поворотах». Почти незаметно, зато даст мне лишние секунды.

Да прием грязный, но Пепел очень силен, а я хочу не просто его убить, он заплатит за все прямо на арене.. Бой будет сложный, это и так понятно. Да и последствия неприятны. Князь за своего дворового мага нас по головке не погладит. Но это единственный шанс его грохнуть, если я убью мага в спину, мне точно не жить. Князь – сильнейший из известных мне некромантов – поднимет и все узнает.

Бой на арене – мой вариант мести. Эта тварь должна сдохнуть. Она ответит за свои злодеяния. Мучения Пики и

смерть парней я не прошу.

Неизвестно, что послужило толчком. Но развился до нынешнего уровня силы он достаточно быстро, став одним из сильнейших магов огня. За что и был замечен Князем.

С самим Князем ситуация еще более мутная, там только слухи. Хотя я знал его заочно еще с момента прихода апокалипсиса. Ранее он был то ли бизнесменом, то ли мелким политиком, а может, и тем, и другим одновременно. Но когда старый мир рухнул, открыл в себе талант некроманта и смог быстро его развить. А сейчас, как говорят, он дергает за ниточки и совет продвигает нужные ему идеи. Как говорится сволочь редкостная, но в уме не откажешь.

Насколько известно, он один из первых, кто смог перешагнуть через смерть. В старых легендах таких тварей называли «личами». Вот и Князь являлся таковым, хотя и выглядел как живой человек, что называется, во плоти.

Вот только не каждый «живой» может пережить череду покушений: пулю в лоб, очередь в упор из АКМ, а пуля калибра 7,62 – это вам не шутка. А ведь был еще взорванный автомобиль и несколько подобных эпизодов. Свидетелей «кончин» нынешнего главы города было много, так что предположение о его «бессмертии» базируются на доказательствах.

Да я и сам могу его сейчас наблюдать. Вот он сидит в своей ложе, прямо над аркой входа. Там, где в старые времена размещался цирковой оркестр. Цветной балдахин скрывал

то, что происходило внутри от большинства зрителей. Но я специально выбрал именно эти места, отсюда все прекрасно видно.

Черная хламида и костяная маска скрывали фигуру и лицо, в прикрытых глазах горело зеленое пламя силы. Несмотря на это, я могу многое про него рассказать, но не сейчас. Сегодня меня интересует его помощник. По левую руку от трона стоял Пепел. Высокая, пожалуй, под два метра ростом, грушевидная фигура, лысина, аккуратно спрятанная за клочками каштановых волос, и одутловатое лицо. Обе его руки покоились на плечах сидевших перед ним детей лет десяти. Испуганные лица двойняшек-альбиносов словно кричали “Спасите”. Ненавижу. Я перевел взгляд на довольную рожу Пепла.

Этакий молодящийся дяденька. Раздражал в нем липкий взгляд сальных глазок из-под совиных бровей. Ну и, слава опережала его самого: извращенец и садист. Правда, очень полезный для Князя «извращенец и садист». Видимо, поэтому он и прощает ему “мелкие” недостатки.

Пепел – могущественный маг огня, способный в одиночку уничтожать целые группы противников. Бросить ему вызов хватит смелости не у каждого. Да и плевать ему на мнение всех кроме Князя. Мне пришлось очень серьезно постараться, чтобы добиться этой дуэли.

Но, пожалуй, стоит рассказать с самого начала...

Наша с Саней встреча произошла давно, еще до всего это-

го. Пафосное выражение на «заре мира» тут неуместно, зато подойдет не менее пафосное «на его закате». Встретились мы в то время, когда мир вокруг еще не превратился в ад.

Там меня звали Виктор Сергеевич Строкин по прозвищу Feга, что в переводе с португальского «зверь». Прозвище мне дал Серпенто, мастер капоэйры, который обучал меня более восьми лет. В традиции капы еще с времен рабства принято давать второе имя

Приехал я в поселок Верхние Кичи, что находился на юге Кемеровской области, с четко определенной целью. Проведать основателя династии Строкиных – Валерия Никифоровича Строкина, моего деда. Пожилого, но еще крепкого сибирского мужика, который наотрез отказался покидать родные края в угоду «детской прихоти», как он это называл.

Дети и уже повзрослевшие внуки наперебой искали аргументы, чтобы перевезти вдовца в город. Каюсь, была в этом личная корысть, постоянный маршрут Новосибирск – Верхние Кичи то еще удовольствие. Полтысячи километров в одну сторону.

Поэтому на очередном семейном совете решили, что переезду быть. Выполнять семейное постановление было поручено, конечно же, мне – его любимому внуку. С этой почетной миссией я и отбыл.

Дед встретил, как и полагается, с хлебом и солью. Правда принимать решение семейного совета патриарх отказался напрочь. Осада так осада, решил старый охотник и перешел

на военное положение. Отступить мне было некуда, и вообще, в эту игру можно играть вдвоем.

Глава первая. Последний вечер

Волна стихийных бедствий прокатилась по всему миру.

Растет число пострадавших от наводнения в Европе.

В Германии мужчина упал в бурлящую реку

и не смог выбраться, его не нашли до сих пор.

Борются с нашествием воды и в Южной Америке – в Аргентине.

На Израиль обрушились сразу несколько напастей: от песчаных бурь до торнадо,

которое для этих мест явление уникальное.

Новостные каналы

– Доброго, дед. Не передумал? – умышленно бодро произнес я, вытираясь полотенцем. Утренняя разминка и водные процедуры были закончены. Банный день – пятница, а в остальное время приходилось довольствоваться холодной водой. Вот вечером и затоплю, а там будет чай, жарко натопленная парная, душистый веник и душевные разговоры обо всем на свете.

– Доброго, Витя. Нет, не передумал. – Злиться на мои подначки по поводу переезда в город дед уже перестал, и с удовольствием принял правила игры. Жизнь вошла в простой и приятный график.

С утра я занимался под его бдительным присмотром. Быв-

ший офицер погранвойск, а ныне пенсионер, беззлобно комментировал и пытался поддеть. Разозлиться – значило проиграть, поэтому приходилось терпеть.

Я давно подсел на капоэйру региональ. Ту самую *Capoeira*, бразильское боевое искусство, совмещающие в себе элементы танца. Привык, когда ее называют «танцем» и «не мужским» спортом, относился к этому со спокойствием растамана. Капоэйра действительно танец, а вот мужской или нет, зависит только от исполнителя.

– Так чего твоя эта пуэргена говорит?

– Капоэйра, дед. Пуэр – это чай, а пурген – слабительное.

– Вот и я говорю, что нельзя было, как все, самбо или боксом заняться?

– Так я же пробовал, не мое. – Разговаривать, выполняя стойку на руках, было неудобно, но энергия бурлила в теле и требовала выхода. – В боксе нет того ритма, нет музыки, которая поглощает тебя и ведет вперед. Ну, а если по делу, то танцора может обидеть каждый, а вот боксера нет – боксеры молодцы. Только ведь и танцы бывают разные.

Из стойки выйти в *martello cruzado* без разгона было сложно, но это я освоил еще на прошлом поясе или, как он называется в капе, корде. Прыжок с разворота и боковой удар ногой ломают стоящую рядом жердь пополам.

– Ладно, убедил: сила в тебе есть, а вот ума нету. Такую полезную в хозяйстве вещь сломал. Я ей шифер сползающий правил. – Блин, вот тут он меня уел, в попытке прихвастнуть

реально не подумал о последствиях.

– Скучно, дед, что хорошего в боксе? Три удара? Да, когда за год бойца подготовить надо, бокс оптимален. Но тот, кто не бьет ногами, не использует захваты и заломы, в бою без правил будет мясом. А самбо – штука классная, но против нескольких противников слабо работает.

– Эх, ладно, дело твое, главное, не дури.

После тренировки мы завтракали и занимались домашними делами. Мало ли работы найдется молодому и сильному парню под надзором опытного и мудрого руководителя? Много. А тут такая сила без дела пропадает, так что ремонт неизбежен.

В обед вдвоем шли на прогулку или охоту. Дед был знатным охотником и с удовольствием рассказывал обо всех тонкостях этого искусства. Передавал знания и опыт потомкам, а иногда просто травил забавные байки из своей биографии. По взаимной молчаливой договоренности все подначки и серьезные разговоры переносились на вечер.

Тогда, когда стол был накрыт, печь натоплена и ароматный чай с таежными травами грел руки и души, начинались долгие беседы. Я рассказывал о своей жизни и родне, мягко намекая, что он может увидеть все это сам. Дед же сидел, не спеша пил свой чай и с веселой искрой в выцветших от возраста глазах приводил контраргументы.

Это было хорошее время. Я оказался достаточно тактичен и, как мне казалось, хитер. Деду же просто было прият-

но находиться в компании. После того как четыре года назад умерла бабушка, он стал жить один. И я уже не раз замечал, как старик периодически обращается к кому-то невидимому. Наверняка, с ней разговаривает. Жить одному в глухой деревне – то еще испытание для психики, особенно в его возрасте.

Старый радиоприемник шелестел фоном на окне, а мы вели неспешные разговоры.

– И вот чаво я в этом вашем городе делоть-то буду, ась?

– Дед, не переигрывай. Там ведь действительно тебя ждут.

– Ладно-ладно. Ну в самом деле, Виктор, вот что я там забыл? – ухмыльнувшись очередной раз, патриарх перестал коверкать речь.

– Тебя там ждут, дед. Вот чего ты тут один сидишь? Там родня, удобства. Не спорю, тут красиво, свежий воздух, охота и все такое. Но семье ты нужен, а добираться сюда не так уж просто.

– Витя, да пойми ты, тут я занят делом, а в городе что? Сидеть в четырех стенах и смотреть зомбоящик?

– Разве ты не найдешь, чем заняться?

– Внучок, не готов я ехать в город, всю жизнь по заставам мотался. Привык, что людей вокруг мало. Пойми и меня, поздно уже привычки менять. А то, что старика не забывают, это вы молодцы. Ладно, хватит спорить, баня натоплена, пора отдать дань хорошему парку.

– Пошли, дед.

Тот, кто не был в хорошей хвойной бане, жизни не знает. Пусть европейцы считают эту традицию дикостью, но когда ты меняешь березовый, полынный и хвойный веники по кругу, затем, прямо из парилки ныряешь в заводь, потом опрокидываешь ковшик домашнего кваску, и снова в парилку – вот тогда ты и понимаешь всю прелесть русской бани.

– Хорошо-то как. Ну что, внучок, по пятьдесят моего фирменного для начала? Или ты у нас за ЗОЖ? – старик ухмыльнулся.

– А давай.

Шум автомобильных шин разорвал тишину вечера. Было слышно, как вынырнувший с основной дороги автомобиль сильно подскакивал на ухабах – подвеска жалостливо скрипела.

– Ишь как мчится, – прокомментировал старик появление машины.

– Это кто так гоняет?

– Неместный.

– А что забыл?

– А кто ж его знает? Но куда едет догадаться нетрудно, такой транспорт у нас не в чести. А значит, к Анне гости.

– Это кто?

– Да знахарка местная. Сама родом из наших, да вот жила где-то, а лет пять назад, как бабка ее умерла, так сюда и переехала. Народу и техники нагнала, дом отремонтировала. Я как-то по старой памяти заглянул в гости – хорошо живет.

– Знахарка?

– Да, ведьма. В смысле, не потому, что страшная, а потому что ведьма всамделишная. Ее род колдовской тут издавна проживает. Считай в надцатом поколении ведьмы да колдуны. Да ты, кстати, и сам их знаешь, коли помнишь. Санька, чернявый такой, по малолетству бегали играли.

– Так... что-то смутное.

– Ну, по детству было, – сказал дед.

Жареная картошка с белыми грибами была заправлена домашней сметаной, а вслед за ней на столе появилась запотевшая бутылка из подпола.

– Мой особый, на таежных травах.

– А секрет откроешь?

– Батьке твоему не открыл, думаешь, тебе открою? – с хитрым прищуром промолвил старый охотник.

– А я-то тебе чем плох?

– Вроде всем пригож, да вот прическа и привычки у тебя странные.

– И чего? Умная голова она с любой прической умная, а дурак хоть налысо подстрижется, умней не станет.

– И то правда. Говоришь, секцию свою открыл, да народ этой своей капоэйре учишь?

– Да, открыл – первый мой набор. Пока в зале ремонт делают. Вот, решил к тебе в гости заскочить. Да и я там так, на подхвате, в основном бразилец ведет. А вот зал мой, все вбухал туда, еще и банку должен остался.

– Небось деньги большие заколачиваешь?

– Да куда там?! В кредитах по уши, он мне еще ни копейки не принес, вот только ремонт делаем. Если бы не работа, то давно бы по миру пошел. Я свое обучение еще не закончил. Наставник решил переехать, а дорабатывать нескольких ребят мне оставил.

– Дела... Ишь ты, тренер, – вновь улыбнулся дед. – Вот тебе и дела.

В этот момент старик отвлекся на очередную фразу из радиоприемника, который весь вечер работал фоном, но сейчас смог привлечь слушателя. Дед подкрутил громкость.

– А я повторяю, что сегодня у нас в студии Виктор Сергеевич Лац. Ученый климатолог, кандидат физико-математических наук и просто замечательный человек, – проговорил чуть потрескивающий голос. – Виктор Сергеевич, так вы говорили, что все те изменения, что происходят с климатом: аномально теплая погода, осадки, – никоим образом не имеют научного обоснования?

– Да, Константин. Именно это я и сказал. Попробуйте понять меня правильно, я ученый, пусть и не светило мировой науки, но веду ряд интересных исследований по своей специальности. И то, что мы наблюдаем сейчас, не укладывается ни в какие научные рамки. Можно объяснить неожиданное потепление антициклонами или повышенной солнечной активностью, но тут мы с вами наблюдаем лишь следствие, но не видим причины. Ни один из научных подходов просто

не способен объяснить происходящее.

– Подождите-подождите, то есть вы хотите сказать, что творится какая-то чертовщина?

– Ну, это сказано очень громко, научное сообщество пока не сдастся, но те статистические данные, что сейчас есть в нашем распоряжении, не позволяют сделать однозначных выводов. Не надо приплетать чертей и дьявола, а также ангелов и бога. Просто сейчас мы столкнулись с очень необычным явлением, причину которого пока понять не можем.

– Многие из наших слушателей с вами не согласятся. Волна стихийных бедствий, прокатившись вчера по планете, будоражит население Земли. И пусть жертвы подобных явлений невелики, но их масштаб поражает. В чем может быть причина, мы стали свидетелями применения какого-то сверхмощного оружия?

– Что ж, это одна из возможных гипотез, но все мировые державы заявили о своей непричастности к подобным экспериментам. Думается, причина кроется в другом. В частности, перед самым скачком было зафиксирован мощный всплеск во всех диапазонах излучения. От магнитного поля до радиоволн. На секунды пропала вся связь, и уже только потом пошла цепная реакция. Наводнение в Китае, России и Европе, ряд толчков по всем горным системам мира: от Гималаев до Кордильер. Ураганные ветра и смерчи на территории Америки и в акватории Тихого океана. Тектоническая...

Я дотянулся и выключил радио.

– Дед, да ну их, опять мир трясет, а нам-то что с этого?

– Да не скажи, Вить, у нас ведь тоже трясло. Горы наши старые, так что несильно, но было.

Вечерний разговор плавно перетек с бытовых тем на философские. Нам двоим было о чем поговорить. Казалось, что с каждой пройденной секундой что-то незаметно меняется в мире. Еще никто не понимал сути этих изменений, но каждый чувствовал – спокойные времена уходят безвозвратно.

Глава вторая. Странные сны

Россия. Якутия.

Аварийное отключение линии «Л-104 ВЛ-110кВ Сунтар – Нюрба»,

протяженностью 397 км.

Причиной явилось обрушение опоры линии электропередачи.

Новостные каналы

Сон пришел неожиданно и очень ярко. Еще секунду назад разомлевшее от вечернего отдыха тело раскинулось на кровати, и буквально через мгновение картина изменилась. Недавняя нега сменилась собранностью, а тело налилось силой и энергией.

Влажный белесый туман закрывал все вокруг. Очертания предметов терялись в повисшей дымке, не позволяя понять местоположение. Но что-то заставляло двигаться вперед, словно стрелка компаса ориентировалась не на север, а на магнит. У меня была цель. Еще непонятная и неопределенная, но в этом полусне полуяви она, определенно, была.

Сам не понимал, как оказался на улице. Больше всего пугала мертвенная тишина: ни мычания домашней скотины, ни пустозвона собак. Шаг за шагом ноги вели меня дальше, а все вокруг оставалось таким же тихим, спокойным и молчаливым.

Легкий шум на самой грани слышимости, возникший буквально секунду назад, с каждым шагом становился все громче и громче. В нем слышались знакомые нотки. Голос ритуального барабана – атабаки – звал именно меня.

Он говорил: «Идем, брат, идем. Ты нужен нам, пора начать игру. Время играть, время показать, чего ты стоишь». Я двигался за этим ритмом, словно в трансе. Неожиданно он ускорился, а туман исчез.

И вот я оказался на старом деревенском кладбище. Кресты, проржавевшие и поваленные оградки соседствовали с памятниками из гранита и металлическими конусами со звездой на вершине, дань красной армии «что всех на свете сильнее».

– Долго ходишь, крестник, – глубокий грудной голос вывел меня из равновесия. На земле, где крайне смутно угадывалась осевшая от времени могила, сидел мужчина. Темно-фиолетовый классический костюм на голое тело, цилиндр, украшенный черепом, и трость с рукоятью в виде закрытого гроба. Все это серьезно выбивалось из облика обычного деревенского кладбища в глубинке Сибири. – Иди сюда, парень.

Как не охренеть, когда тебя на кладбище Богом забытой сибирской деревни зовет крестником негр с нарисованным на лице белой краской черепом? Мой ответ прост – никак. Но раз это сон, отчего бы и не подойти?

– Что молчишь, крестник? Вижу, удивлен. Но куда девать-

ся, холодно тут у вас, пока доберешься, продрогнешь. Глотнешь? – попыхивая ароматной сигарой, негр протянул флягу, выдолбленную из сушеной тыквы, в которой явно что-то плескалось.

– А давай. – Это всего лишь сон, пусть и очень реалистичный, но чего бояться? Значит, проснуться можно в любой момент. Протянув руку, взял тыкву и сделал большой глоток, тут же закашлявшись.

– Твою мать! Что за ад там?

– Лучший ром, настоящий на перце, малыш. А теперь к делу, – веселый голос негра резко стал холодным и жестким, словно дремлющая змея обратила на тебя взгляд и готовится к броску.

– Ты знаешь, кто я?

– Ты воплощение моего подсознания, вот только никогда не думал, что мое подсознательное любит распивать на кладбище ром и пыхтеть сигарой.

– Нсамби великий! Что за неуч мне попался? Сразу видно, этот лютый холод все мозги тебе отморозил. Крестник, я барон Самьетьер так же известный...

– Как барон Самеди, барон Суббота, – перебил я негра в цилиндре.

– Ну хоть что-то ты знаешь. Слушай сюда и не мешай.

– Дай догадаюсь, у нас мало времени? – Щелчок пальцев – и я онемел.

– Крестник, ты дурак? Для меня время мало что значит,

мне просто не нравится здесь. Это земля еще не насыщена манной, а проклятый холод мерзко щекочет кожу.

–А-а-а, – только и смог протянуть я. Ну а что скажешь, когда галлюцинация рвет привычные шаблоны повествования.

– Грядет большая беда. Великий Нсамби, тот, кто защищал наш мир, погиб, и скоро его защитная длань спадет. Нам придется защищаться самим. А значит, вы, люди, должны стать сильными. Ты мой крестник, и поэтому я здесь. Я даю шанс, а сможешь ли ты возвыситься, зависит только от тебя. Мне нужны лишь сильные духом и телом. В запасе у тебя есть пять, а может, и семь лет, но это очень мало. За это время ты должен пробудить силу, что есть в тебе, или останешься таким же бесполезным, как и большинство людей.

Затянувшись сигарой, он сделал большой глоток из фляги и снова передал ее мне.

– Но так как ты мой крестник, я тебе немножко помогу. Скажи коню (в вуду человек, которой регулярно становится одержимым) Дамбалы, что если он тебе поможет, я помогу ему в ответ. Его племяшке рановато к предкам, и в этом я могу поспособствовать. Ясно? – видя, что я молчу, Самеди сделал затяжку и снова щелкнул пальцами.

– Говори и можешь задавать вопросы.

– Какого хрена происходит? Что это все значит?

– Нсамби великий! Как же тяжело с вами, белокожими!

Ни традиций не знаете, ни правил. Вот тебе первый урок. Ты теперь последователь Водун – шаман вуду. Религии сильных

и храбрых. Такие, как мы, зовемся лоа или, по-вашему, духи. Я, например, сильнейший из лоа Геде, Владыка лоа Геде. А так как ты мой крестник, и на тебе моя метка, то все духи Геде будут относиться к тебе с большим уважением, в отличие от лоа Рада или Петре. Чем сильнее ты, тем больше лоа будут говорить с тобой и выполнять твои просьбы. Тем больше ты сможешь заключить контрактов с действительно сильными лоа. Понял хоть что-то? – толстые губы негра скривились в усмешке.

Да вроде понял. Духи Геде будут со мной дружить. Что-то помню про остальных Рада и Петре, но надо освежать знания.

– Немного. А что ты говорил о беде? Что это значит?

– Это долгая история, но если вкратце. Наш мир был лишен силы, ее полностью поглощал Великий Нсамби для своих битв, а теперь он повержен и погибает. У этого мира больше нет Защитника. Поэтому каждый из нас собирает своих чемпионов, чтобы те сделали нас сильнее. Ведь чем сильнее мои крестники, тем сильнее я. Чем сильнее я, тем сильнее они. Мы существуем в замкнутом цикле, и одно порождает другое. Это как змей Дамбала, кусающий себя за хвост. Раньше я звал бы старика Легбе, спрашивая его из вежливости, чтобы открыть ворота в ваш мир. Теперь же каждый сам за себя, и мир духов будет еще долго сотрясаться от войн за силу и власть.

– Великий Нсамби – это же Творец, тот, кто создал этот

мир? Как он мог проиграть?

– Мир – это борьба, крестник. Любой может проиграть, вот только теперь защита трещит по швам. И лишь мы сможем его удержать.

От слов Самеди голова шла просто кругом, и, даже не думая, я поднес флягу ко рту. Глоток – и огненное зелье обожгло глотку.

– А я-то тут при чем?

– О Великий Нсамби, чем ты думал, проходя инициации? Ты мой крестник, и у тебя есть талант, а значит, сможешь стать одним из тех, кто удержит это мир. Не думай, что ты уникален и избран, таких тысячи, но каждый из вас важен. У многих найдется желание поживиться остатками со стола мертвого Нсамби. Становись сильнее, крестник. А теперь мне пора, холодно у вас тут. Помни, становись сильнее и напхни коню лоа Домбалы о сделке. Не забывай звать меня.

Глава третья. В сельпо завезли пряники

Россия. Москва.

Синоптики из погодного центра «Фобос» заявили, что этим лето в столице установится аномально теплая погода.

В частности, температура воздуха будет на 7 градусов выше средних значений за минувшие годы и составит 34 градуса по Цельсию.

Новостные каналы

Для меня в этот день утро наступило поздно, открыть глаза удалось только к одиннадцати. В деревне все встают рано, и даже я, лежебока, стал подстраиваться к местному ритму жизни, а тут проспал. Все этот дурацкий сон.

Нет, надо вставать. Умоюсь, разомнусь, и ночной кошмар выветрится из головы. Вот только странно – обычно после снов остается легкая хмарь или дурацкие обрывки, а тут можно было вспомнить все, вплоть до того, где сидел ночной гость. Тело непривычно ломит и коченеет, а нутро наоборот жжет огнем. Да и голова – как будто пыльным мешком приложили. Простыл, что ли?

Похоже, дедов самогон под новости употреблять не стоило. Да, точно, во всем виноваты новости, травы в самогоне и богатое воображение. А еще эти мерзкие птицы, вопят так,

что снова уже не уснешь. Ладно, пора умываться и готовить обед.

– Как спалось, внучек? Чего-то ты сегодня припозднился, я тебя с семи будить пытался. – Бодрый и веселый голос деда сейчас вызывал непонятную злость, а воздух, казалось, был налит тяжестью. Так бывает в ясную погоду, когда вроде все хорошо, но ты понимаешь, что скоро грянет гроза.

– Хреново спалось. Что-то снов много, слишком ярких.

– Вот за завтраком и расскажешь.

Яичница с домашним беконом, по пол-литровой кружке чая с вчерашним хлебом, обильно сдобренным свежим маслом, ушли на завтрак под рассказ о сне.

– Видишь, дед, что мне тут снится, бред полный.

– Нервный ты какой-то. Сходи, умойся, охлони да в магазин за сахаром сбегай. Бери сразу килограмм десять, если будет – мешок. Подумаешь, сон, мало ли, что присниться может. Я вон, как выпью, вспоминаю, как мы с китайцами на Даманском закусились, много парней полегло. Да и во мне пара дырок была. Так что, внучек, сны – это всего лишь сны. Меньше слушать брехунов надо всяких. Чертовщина, кара господняя, тьфу на них, идиотов. Вот в наше время, наука была – и засилья всех этих попов не ощущалось. Эх, ладно, иди за сахаром, варенье варить не из чего. Земляника испортится.

Выдох, реально стоит проветриться. До магазина почти километр пешком, домик деда, конечно, хорош, вот толь-

ко далеко от центра деревушки стоит. Машина или старенький дедов мотоцикл, а может, пешком? Пешком, за руль не тянет, заодно и разомнись.

Выбритые виски уже начали отрастать, по приезду в город надо будет обновить стрижку – косицы в хвост. Конечно, не дреды, как у Латифа Кроудера, зато французские косички идут мне гораздо больше. А пока белые свободные штаны, черная майка с веселым Роджером на груди, беговые кроссовки и, в принципе, к выходу готов.

В небольшой рюкзак к кошельку и телефону полетела литровая бутылка с водой. Вроде и недалеко идти, но хорошие привычки вырабатываются годами, а испортить их можно буквально в считанные дни.

Беспроводные наушники, плейлист перемешать, «плей» – и вперед. Голоса Макса Кавалера и Корнелиуса Брауна взорвались в ушах треком «Крысы в Манхеттене». Злобный, агрессивный ритм отлично заходит под мое настроение.

Что за бред мне снился? Надо вспоминать все, что я когда-то читал на эту тему. С Вуду тесно переплетается и кимбанда – что-то типа бразильской версии Вуду. В отличие от гаитянской, в ней больше пантеонов, кроме лоа, они почитают еще и Ориша, и Нкиси. Последних меньше, но все же.

В целом религия Вуду во всех своих проявлениях насчитывает около пятиста миллионов последователей, тесно переплетена с африканскими верованиями и католицизмом, она вроде даже официально признана Папой Римским.

Рассуждаем логически. Ко мне в сон явился, по сути, Владыка Смерти и сказал, что я его протеже. А почему именно он, а не какой-нибудь Великий Тенгри – Отец Неба из соседней Монголии? Судя по всему, день и час моего рождения посвящен Барону. Мало того, я прошел обряд инициации по системе Вуду.

Как? Да все просто, одна из вечеринок устроенная Серпенто оказалось еще вудуистским обрядом. Я теперь, как там правильно говорится, *sanzo*. Типа посвященный. Получается складно? Вроде бы.

И что мне с этого? Ну, теоретически теперь понятно, почему он называл меня крестником.

Что из этого следует? Если не считать того, что я, возможно, сумасшедший, теперь могу заключать контракты с духами смерти – лоя Геде – гораздо проще. Насколько я помню, у каждого боккора, черного колдуна, или хунгана, светлого жреца, есть любимые духи, с которыми он общается, договаривается, приносит им плату, а те взамен помогают.

В теории это работает так. Чертим *veve* – ритуальный рисунок – любым сыпучим материалом, но в идеале кукурузной мукой. Зовем Папу Легбе – владыку ворот и перекрестков, – просим разрешения и призываем нужного лоя.

Потом договариваемся, чего стоят его услуги, или же заключаем отложенный контракт, вносим, грубо говоря, предоплату. Причем все это происходит весело: под музыку барабанов, пение и ритуальные танцы. Вроде как-то так, если

ничего не путаю.

Конь Дамбалы – это явно мой учитель Серпенто, он сам из штата Байя, центра кимбанды. Черт! Голова кругом идет. Какое к черту вуду-шмуду в центральной Сибири? Это не Бразилия! Она за океаном, на другом материке.

В дороге я предпринял несколько попыток понять происходящее, но в итоге плюнул. Говоря словами классика «понятно, что ничего не понятно». Приеду в город, надо будет поговорить с Серпенто.

В общем, отвлечься все же удалось и, как обычно, мне помогла природа. Природа у нас всегда хороша особенно тут в горах. Сопки, покрытые лесом, распадки, долины и горные речки. Тем, кто живет в городах, редко удается побывать наедине с ней: горный воздух, звездное небо и шикарные пейзажи.

И люди в деревне совсем другие. Настоящие русские мужики целый день вкалывают на работе, а потом занимаются подсобным хозяйством. Некогда пьянствовать тем, кто хочет жить лучше.

Солнце уже начинало восхождение по небосклону, и день обещал быть жарким. Сельпо встретил приятной прохладой и классической обстановкой. Тут тебе никаких полок супермаркета с броскими брендами товаров. В ходу были кулечки-мешочки в большой таре. Ну, логично, тут мало кто покупает один килограмм гречки, если уж берут, то мешок.

Что берем? – обратилась между тем местная "нимфа". Де-

вушка была ничего так, особенно для деревни. Удивительно приятная и добрая улыбка, но на мой вкус полновата, да и косметикой пользоваться явно не умеет.

– Квасу и мешок сахара.

–Шестьсот семьдесят рублей. – Я молча рассчитался.

– Э-э, слышь, иди сюда, – раздалось рядом, стоило мне только выйти на крыльцо.

Двое сидели «на кортах», а третий стоял перед ними, что-то активно доказывая. Да неожиданно, видимо, не все так гладко в деревне, как мне виделось.

На вид быки обыкновенные. Ну, точно гопники, как с картинки. Под копирку их, что ли, делают? Хотя в городах таких уже почти не встретишь. Это только здесь, далеко от цивилизации, могли остаться такие «эталонные» экземпляры – огрызки суровых девяностых.

Хотя центральной все же чуть отличался, похоже, сидевший или просто по воровской теме тащится. Паук в паутине, да еще вверх ползет. Вот надо же так, только настроение вернулось, но нет же, уроды, испортить умудрились.

– Че хотел? – шпана, быки и наркоманы вызывали у меня неосознанное желание «сломать лицо».

– Слышь, братан. Подсоби малеха, подкинь пацанам на пиво. У тебя бабки есть, а у нас голяк. Уважь братву. – Не ну прям как с картинки: штаны «абибас», туфли из кожзама на голу ногу, вот где таких дебилов находят? Раньше их тут не встречал, я все же редкий гость. А может, виделись и даже

играли в детстве, а сейчас они местные, а я городской.

– Милостыню не подаю. – Ох, как же прекрасен этот эффект. Такие большие глаза и удивленные лица.

– Слышь, фраер, бабки гони, а то уроем.

– Хавальник закрой, воняет, – второй раз поддел я их лидера. Да, нарываюсь. У меня с самого утра плохое настроение, а эти придурки как специально вызвались мне помочь. Вот набью им быстро морды, и должно полегчать.

В голове зазвучал ритм ритуальный атабаку и голос Саметьера: «...становись сильнее, крестник...» Плохое настроение вкупе с дурацким сном будто отключили в моей голове тормоза.

– Ты че, козел? – самый здоровый и наглый вскочил и попытался меня ударить, но десятикилограммовый мешок сахара встретил его раньше. Снаряд с тихим «бух» впечатался в грудь гопника, отправляя его в недалекий полет, заканчивающийся встречей затылка со старым потрескавшимся асфальтом.

Первое правило капы – удиви. Капоэйра – это бой на грязных бразильских улицах, подлые удары и обманки, правило «победи или умри». Хотя спроси у обывателя, и он тебе скажет: «Капоэйра – это ловкость, акробатика, чувство ритма, красивый танец».

Когда я спросил профессора Серпенто, чему учит капоэйра, тот расплылся в улыбке и сказал: «Подлости и жестокости, это искусство бразильских трущоб, фавел! Нет ника-

ких правил, главное, победить противника и остаться живым. Вот та капоэйра, которой учили меня, и которой я учу тебя».

Второй придурок подскочил, хватая меня за грудки, растянул майку и дернул на себя. Майку жалко, но я сам ему это позволил.

Второе правило – будь жесток. Улица не прощает ошибок. Сейчас ты ударил ни в полную силу, не сломал противника, а в следующий момент недобитый враг атакует ножом. Как говорится, нож в печень – никто не вечен.

Для меня время словно замедлилось.

– *Ломай*, – знакомый голос негра из сна запустил цепь событий.

Поддаться движению, чуть скрутить корпус, чтобы удар гопника прошел вскользь. Глядя быку в глаза, хищно улыбнуться и нанести мощнейший удар коленом в пах. Нечестно? Плевать. Серпенто – хороший учитель.

И добить. Кабесада влетает в нос начинающего складываться уркагана. Хорошо поставленный удар головой взметывает брызги крови. Толчок двумя руками в грудь – и тело летит в третьего быка. Заодно и кровь из носа почти не попала на одежду.

Но это мало, нужно еще. Резкая скрутка корпуса вниз, поворот – и правая нога, как снаряд из катапульты, летит пяткой в ребра. Лови компасу вдогонку ушлепок. Судя по хрусту, однозначно, перелом.

Ритм барабанов в голове ускорился и начал сопровождаться музыкой берембау. Вроде и простая штука, по сути, лук, у которого на струну надета сушеная тыква, а небольшой деревяшкой бьешь по струне. Вот только в капе эта игрушка выполняет функцию гитары и задает весь ритм бою.

Quem vem la, sou eu
Quem vem la, sou eu
Berimbau bateu
Capoeira sou eu

Eu venho de longue
Venho da Bahia
Jogue Capoeira
Capoeira sou eu

– Я играю капоэйру, капоэйра – это я, – мой голос стал ниже на такт и больше напоминал приглушенный рык. Это прошло неосознанно, в моменты сильной ярости у меня просто перехватывало дыхание.

Шаг вперед, сальто назад с прогибом, и из au floris выйти в базовую джингу. Третий из этой гоп-компании, которого подгрёб покалеченный товарищ, орал и пытался вырваться.

Вначале для них все выглядело просто: городской тип поделится деньгами, они возьмут водочки, пивка и отметят удачный день. А типок пойдет дальше и будет думать о своей

лоховской доле.

– Слушай сюда, ушлепок, бери своих дружков, и валите отсюда подальше. Увижу еще раз – перелломаю оставшиеся кости. Если есть претензии, я к деду Строкину приехал. Вопросы есть? – Судя по мотающейся голове, вопросов не было.

Какое же сладкое чувство победа, ты словно обретаешь крылья. Хотя противник был так себе. Ребята хоть и крепкие, но тупые. Кто же заставлял этих идиотов нападать на бойца с синей кордой инструктора? Я уже имею право набирать и обучать свою группу.

– Круто, реально круто. Вот только глупо и излишне жестоко, – на крыльце магазина стоял и аплодировал настоящий франт: дорогой костюм, атласная рубашка, новенькие туфли. Высокий, смуглолицый, ухоженные, длинные черные волосы и белозубая улыбка.

«Этот-то откуда?» – мелькнула мысль. Хотя после ночного сна сил осталось только на вялое удивление.

– Сами напросились. Или ты с ними и хочешь добавки? – Разбираться, кто тут с кем дружит, я не буду. Сегодня никто не уйдет обиженным.

– Нет. – Франт поправил идеально отглаженный лацкан пиджака и примирительно выставил руки перед собой. – С такими дружбу не вожу. Но уж сильно ты жестко. Проблемы будут, ты им кости сломал.

Только сейчас до меня дошло, что я сделал. Двое в нокаут-

те: один с черепно-мозговой травмой неизвестной тяжести, у второго лицо в кашу и перелом двух-трех ребер. Лишь третий, не успевший поучаствовать в драке, целехонек. Бросил друзей на улице и свалил.

Да. Что-то меня накрыло. Завелся с пол-оборота и отработал по придуркам в полную силу. Ментов вызовут? Да и черт с ними. Самооборона в чистом виде. Хотя законодательство у нас в этом отношении сложное.

– Сами напросились, – уже менее уверенно проговорил я.

– Верю. Александр, – протянул руку незнакомец.

– Виктор.

– Строкин, как понимаю?

– Откуда знаешь?

– Да ты сам представился этим молодчикам. А я вроде как местный, часто тут бываю. Да и знакомы мы по детству. Сашка Чурнак, помнишь?

– Примерно. – Дед же вчера о нем что-то говорил. Так что улыбнулся в ответ я искренне.

– Ну ладно, Виктор. Если ментов вызовут, то зови, буду свидетелем.

Проблемы себя ждать не заставили. Не успело пройти и часа, как к дому деда пришла целая делегация местных. Я не стал скрывать от деда произошедшее, так что к встрече гостей мы были готовы.

Около забора шумела небольшая толпа. Если бы не две

собаки, то незваные гости уже бы были во дворе. Двое плечистых мужиков, трое поменьше и женщины, а также «бегун», который, похоже, в очередной раз пересказывал, как злобный я напал на троицу ничего не подозревающих друзей со спины. Классическая история.

– Никифорович, это че за дела? Чего это твой внучек бунит?! – сходу начал наезжать один из плечистых. – За что племяша моего покалечил?!

– Ты, Платон, почем зря воздух не сотрясай, а то голова заболит, – спокойно отвечал патриарх на слова соседа.

– А ты меня, старый, не затыкай. Тут дело непростое, надо бы за участковым послать. Побои снимать будем! – названный Платоном здоровенный мужик и не думал успокаиваться, чувствуя поддержку за спиной.

– Снимем, отчего же не снять. Без проблем. И заодно расскажем, как дело было. Как твой племяш с дружками на моего внука кинулся: ответку получил и сразу к ментам побежал.

– Это было превышение самообороны, сядет твой внучек, – заученно выкрикнула одна из раскрасневшихся дам в возрасте. И уже глядя на меня добавила: – Сядешь, ирод! За Витьку моего! Напал, ирод, и избил! Как есть сядешь! А ну плати за побои!

– Не шуми, Надя, – одернул главный переговорщик задущенную горем мать. – Так вот. Надька-то дело говорит. Надо бы за это дело заплатить, Никифорович, а то не по правде

получается.

После чего воровато стрельнул глазами на припаркованную во дворе машину. Моя старенька Honda-HRV по местным меркам была весьма дорогой машиной. И, похоже, родня «обиженных» имела на нее виды.

– Да, Платон, совсем ты страх потерял, а ведь раньше неплохим мужиком был. Но, походу, весь вышел, – со скупающим видом произнес дед. – Вот только было-то все по-другому. Ваши придурки зря на внука полезли...

– А ты мне не рассказывай, как дело было. У меня своих свидетелей пятеро, вот они, видели все!

Дед вопросительно глянул на меня. А что я могу сказать, на крыльце нас было четверо. Откуда взялись еще двое свидетелей? Не может у них быть свидетелей того, чего не было, а вот лжесвидетелей – хоть целый десяток. Если бы были камеры, но это деревня. Классическая подстава, эти вымогатели просто хотят нажиться на мне. Машину отдавать ну очень не хочется, не за двоих покалеченных ушлепков.

Урыть их, что ли, всех? Хотя нет, многовато. Толпой уронят, и дед не поможет, а то и хуже сделает. Я видел, как он поставил заряженное ружье на веранде. Стрельбы допустить нельзя. Суки.

– Ну и сука же ты, Платоша. Ой, сука. – Дед, похоже, пришел к тем же выводам, что и я. – Отца твоего знал – хороший человек был, а сын не в его породу пошел.

– А ты не сукай мне тут! – грозно взорвался односель-

чанин. – А ответ за дело! И ты, щенок, за спиной деда не прячься! Накосячил – отвечай!

– Отвечу, – спокойно, как мне казалось, сказал я. – Эти дебилы получили по заслугам, и зови хоть участкового, хоть черта лысого, но тут моя правда. Пошли, дед.

– А ты, щенок, на меня зверем не скалься, – неожиданно угадал мое прозвище Платон. – Мы тут сами пуганные. А за косяк ответить придется! Гони четыреста тысяч или машину свою отдавай. Можем и хату спалить. Вот беда будет: внук – ЗЭК, а дед – погорелец.

Давайте, уроды, рискните, я вас с того света достану. Хищная улыбка появилась на моем лице.

Вот только дед думал по-другому и пускать дело на самотек не собирался. Наоборот после последних слов переговорщика он воспылал нешуточным гневом и готов был сам попробовать на прочность лицо односельчанина. Так что мне пришлось его слегка придержать. Боевой у меня дед, хоть и в возрасте.

– А ты, Платошка, не глубоко ли себе яму роешь? Денег тебе, говоришь? Машину тебе, говоришь? Хочешь оклеветать? Шиш тебе с маслом. Ну смотри, и на тебя управа найдется. У нас ведь тоже свидетель есть. Пошлите-ка, соседусшки ненаглядные, к Анне Георгиевне в гости, пусть она нас и рассудит.

Говорливые односельчане тут же притихли. Даже разговорчивый Платон остыл после упоминания знахарки. У ме-

ня сегодня уже не осталось сил даже на вялое удивление, но масштаб трагедии оценил. Видимо, эта дама действительно пользовалась изрядным уважением среди местных.

– А она-то тут при чем? – все же нашелся Платон. – Тут она не при делах. Тут участковый нужен! Так что давайте решайте. Деньги или машину? – вновь потребовал дипломат.

– Ну, ты смотри, Платоша, думай и делай, как хочешь. А мы, пожалуй, сходим. А потом, глядишь, и тебя пригласят.

Переобуваться на ходу этому дипломату явно было не с руки. Но идти к местной знахарке он не хотел. Я лишь злобно ухмыльнулся, предвкушая веселье. Есть у меня подозрение, что внук ведьмы имеет больше веса, чем эти вымогатели.

И вроде все начало нормально складываться. Вот только было понимание, что вымогатели испугались не меня: молодого и сильного, – а какую-то местную старуху. Это ощутимо било по самолюбию.

Дом ведьмы, действительно, внушал. Было ощущение, что стоит он давно. Минимум пару сотен лет. Серьезное каменное строение прошло через талантливые руки дизайнера, иначе подобное преобразование не объяснишь. Старый фундамент был искусно декорирован диким камнем, что дополнительно создавало ощущение старины.

В сам дом нас не пригласили. Но всей делегации хватило места в обширном дворе. Даже присесть нашлось где. Большая беседка из аккуратных лакированных бревен могла вме-

стить и большее число народа.

Присутствовали почти все вымогатели, кроме той самой дородной дамы, что так переживала за «бедного Витеньку», и не было одного из мужиков. Остальные разместились компактной группой. Мы с дедом держались в стороне на другом краю беседки.

Но центром этого собрания была сама знахарка. Вначале я не понял, о ком идет речь, и к кому так почтительно обращаются собравшиеся. Дед говорил, что они знакомы с детства. Пожилая дама восьмидесяти лет не могла быть его старой знакомой, ведь сам он в свои шестьдесят девять выглядел от силы лет на шестьдесят.

Простое серое платье создавало некий налет домашнего уюта и не наводило на мысли о власти своей обладательницы. Из образа милой деревенской бабушки выбивались лишь дорогие золотые украшения и колючий, злой взгляд черных глаз. Почти таких же, как у внука.

Мой свидетель тоже был здесь, сменил щегольской наряд на спортивную одежду и замер за креслом знахарки.

Колючий взгляд еще раз прошелся по собравшимся. Мерзкое ощущение, как будто наждачной бумагой скребут по коже, аж слезы из глаз выступают. Чертовщина какая-то.

Ведьма, точно ведьма, родилась у меня мысль. Мой внутренний зверь если и не поджал хвост, то ошетинился, готовый уносить ноги от пожилой дамы. Могу поклясться, что нет ничего угрожающего в этой сморщенной бабке. Но стоит

встретиться с ней взглядом, как все существо начинает вопить от фантомной боли. Это невозможно, но факт.

Бред какой-то! Я современный человек. Не верю в чертей, духов, ангелов, богов, магию и прочую ересь. Да я сам являюсь адептом мистической школы и обучаюсь у профессоров, но это совсем другое. Все эти ритуалы являются лишь частью загадочной и интересной культуры, которая манила к себе из холодной Сибири.

Нет во мне искренней веры. Все, о чем рассказывал мне бразилец Серпенто, я воспринимал как красивую сказку. Да, эффектно, да, загадочно и интересно, но не более. Прагматичный подход к жизни. Здесь же творится какая-то чертовщина. Причем не во сне, а наяву. В недавнем кошмаре не было такого острого ощущения нереальности происходящего.

Дополнительно пугало, что такой эффект ведьма успела произвести не только на меня. Остальные и вовсе ежились и старались спрятаться друг за другом. Единственный, кто чувствовал себя более-менее комфортно, был Платон. Он хоть и ежился, но взгляда не отводил. Хотя покрасневшие белки глаз говорили о том, что ему это дается нелегко.

– Так. Может, мне расскажут, по какому поводу собрание? – прервал затянувшееся молчание старческий голос с надломом.

Мне даже стало стыдно за собственную слабость. Никогда не был тряпкой! Не зря прозвали Fera, и сейчас, несмотря на интуитивный страх, решился заговорить первым:

– Я....

– Мы.... – долей мгновения позже проговорил Платон.

– По очереди, – вновь прозвучал голос, и уже нешуточная боль обожгла оголенные нервы.

Я оглянулся на Платона, тот тоже смотрел на меня. Наглый, гад, но ладно, будем соблюдать традиции. В начале судебного заседания высказывается обвинитель.

– Да тут, баба Аня... – попытался начать с панибратства односельчанин, но скривился от боли под колючим взглядом ведьмы. – Анна Георгиевна, дело простое. Этот вот внучек Никифоровский наших двоих покалечил: Витьку племяша моего и Игорька Васильевича сына. Кинулся да кости пацанам поломал. Мы к нему по всей правде, что ж мы звери какие? Мол, так и так, покалечил парней, а у Игорька семья, надо бы возместить потерю кормильцев. А то где ж это видано? Мы же люди гостеприимные, не какие-то там, а они давай ментами стращать и вот к тебе повели. Да мы и сами не против. Рассуди. Парней покалечил, факт? Факт. Платить не хочет, факт? Факт.

Ведьма повернулась ко мне. На этот раз я был готов и лишь уперся взглядом в черные глаза колдуньи. Правда была на моей стороне. Да перестарался и сломал обоих, но эти дебилы сами нарывались.

– Ну а ты что скажешь? – старуха решила все же не играть в гляделки, а обратилась ко мне напрямую.

– А что тут говорить, Анна Георгиевна? Моя версия ко-

роче и правдивее. Трое придурков решили по-легкому денег срубить, да не на того напали. Вот и получили по первое число.

– Правду он говорит, с детства врать не обучен. Моя порода, – попытался вступиться старший Строкин.

– Помолчи, Валерий, сама чай не слепая.

– Так вот. Согласен, может, переусердствовал, да больно день неудачный, а тут еще эти идиоты подвернулись. Угрожать начали, да и в драку первые полезли. Пришлось наказать, чтобы неповадно было.

Старческий смех очень неприятно прозвучал в наступившей тишине.

– Говоришь, день неудачный? Ну, может, для кого и неудачный, но уж точно не для тебя. А ты что скажешь, Александр? – обратилась ведьма уже к своему внуку, но тот не стал высказывать свое мнение во всеуслышание, лишь шепнул старухе пару слов на ухо.

– Дело ясное, что дело темное. Значит, так. Произошло у вас не разбойное нападение с целью ограбления, совершенное группой лиц по предварительному сговору и не последующие превышение самообороны, а всего лишь бытовое недопонимание. Ты, Виктор, и вправду переусердствовал и кое-что должен этим дитяткам. – После слов знахарки родственники пострадавших значительно оживились, но прерывать ведьму не решились. – Но вы не радуйтесь! Дай им по десятке и пусть идут с миром. Вот такое мое решение.

Родственники пострадавших во главе с Платоном уже хотели оспорить. Но взгляд пожилой колдуньи прервал возникшее возмущение, и те потихоньку потянулись на выход. Мы с дедом тоже хотели последовать их примеру, но нас остановили.

– Виктор, Валерий Никифорович, останьтесь, пожалуйста. У нас есть к вам деловое предложение.

Глава четвертая. Поход на Кудыкину гору

Европа. Дрезден.

Уровень воды в Эльбе продолжает повышаться.

В районе немецкого Дрездена прекратилось движение судов,

власти закрывают порты.

Новостные каналы.

Что же это происходит, черт побери? Вот уже шесть часов я вместе с дедом, Александром и одним из деревенских иду по лесу. И ведь не просто иду, а по заданию деревенской ведьмы. Не рассчитывал, что поездка к деду обернется пешей прогулкой.

Знахарка действительно выдвинула странное предложение. За свою «небольшую помощь» она попросила сопроводить ее внука до одного места в сутках пути от поселка и принести обратно какую-то вещь. В награду обещала не только деньги, но и ответить на некоторые мои вопросы, чем, собственно, и купила.

Выдвинулись в дорогу на следующее утро после злополучного разговора. Пара часов ушла на сборы. Подходящей одежды у меня не было, но у деда нашелся потрепанный, од-

нако подходящий комплект. Я терпеть не мог, когда меня пытаются использовать втемную. Но старуха умела убеждать и втянула-таки нас в эту мутную историю.

Еще загадочнее она стала, когда выяснились некоторые детали. Например, Николай, широкоплечий мужик с лопа-тообразной бородой и угрюмым взглядом, был чем-то обязан ведьме и поэтому отправился с нами по первому ее слову. В то время как Александра нам дали просто в нагрузку и как наблюдателя. Парень он вроде был неплохой, но опять же какой-то мутный, хотя и вел себя открыто и рассказывал все без утайки.

Понятней мир от этого не стал. Даже наоборот, все окончательно запуталось. Поверить в реальность происходящего становилась все труднее. С его слов в мир вернулась магия. Это произошло как раз позавчера.

– Не поверишь, Витек. Сижу я у себя, принимаю постоянную клиентку. Хм... тут стоит начать сначала. В общем, мы колдуны. Самые настоящие. Да не смотри ты на меня как на придурка. Вот самые простые и настоящие колдуны.

– Может, маги?

– Нет, маги – это другое. Мой род издавна имеет талант . Он из поколения в поколение передает, но не суть. В общем, принимаю постоянную клиентку, жути там нагоняю, а сам сижу, скучаю. И тут чувствую, как тонкий ручеек силы резко, безо всякого перехода, превращается в реку. Как же тебе объяснить... Вот смотри, ты пьешь из стакана, и тут его

заменяют графином, и вода начинает литься через край. В итоге и не выпил, и все морда мокрая. Вот и тут так.

– И что?

– В смысле, и что? Ты не понимаешь! Это что-то с чем-то. Сила струится по жилам! В общем, клиентку ошарашил, стол с перепугу в пыль разнес этим всплеском. Потом в машину прыгнул – и сюда. За четыре часа пятьсот двадцать километров. Бабушка лучше знает, что к чему, она старейшая в нашем роду.

– И что, много вас таких «колдунов»?

– Нас? Нас трое всего осталось. А тех, кто магию чувствует, много. Вот бабушка говорит, и ты способный, школа у тебя, пусть и не здешняя, но правильная. Правда, пользоваться не умеешь, тут без постоянной практики и навыков никуда.

В общем, то ли лыжи не едут, то ли... лыжи не едут. Весь мир живет своей привычной жизнью, а мы, как три идиота, чешем по тайге с какой-то эфемерной целью. Тут возникает один простой вопрос. Готов ли я поверить в реальность всего происходящего или нет?

Скажу честно, пока у меня в голове изрядно троит. Есть какие-то предпосылки, чтобы принять все происходящее: мое предыдущее обучение у Серпенто, плюс его слова, сон, в котором я общался с самим Бароном Субботой, способности ведьмы. Но этого слишком мало. Я прагматик и верю в науку.

Ради подтверждения даже попытался проверить магию в

действии. Провел пару экспериментов. Вот только неудачно. Суп в тарелке не разошелся в стороны по моей воле, свеча не вспыхнула. Ветер, правда, подул в нужную сторону, но это могло быть просто совпадение. Фиаско. И кто тут теперь сумасшедший: окружающие или я?

Что из этого следует? Если не считать того, что я, возможно, сумасшедший, и принять за правду всю ту чушь про Вуду что я слышал. То теперь я могу заключать контракты с духами смерти – лоа Геде – гораздо проще. Насколько я помню, у каждого боккора, черного колдуна, или хунгана, светлого жреца, есть любимые духи, с которыми он общается, договаривается, приносит им плату, а те взамен помогают.

В теории это работает так. Чертим *veve* – ритуальный рисунок – любым сыпучим материалом, но в идеале кукурузной мукой. Зовем Папу Легбе – владыку ворот и перекрестков, – просим разрешения и призываем нужного лоа.

Потом договариваемся, чего стоят его услуги, или же заключаем отложенный контракт, вносим, грубо говоря, предоплату. Причем все это происходит весело: под музыку барабанов, пение и ритуальные танцы. Вроде как-то так, если ничего не путаю.

С такими невеселыми мыслями я и двигался по лесу. Да и в целом наш поход больше походил на прогулку. А чего бояться-то? Дед и Николай – опытные охотники, знают эти места как свои пять пальцев. Я пусть и не такой ходок по горам, но тоже привычен к физическим нагрузкам. Самым слабым

звенном был Александр, он хоть и сменил свой щегольской костюм на таежную горку, но остался все тем же городским жителем. Ну, так и у нас не марш бросок в полной выкладке. Идем да идем себе спокойно. Хотя чего выпендриваться? По сравнению с дедом и Николаем, мы тут оба-два увальни. Вот кто действительно был в своей стихии, несмотря на возраст, они давали нам фору.

Разношерстная подобралась компания, но это не мешало двигаться к цели. Плато, на котором располагался поселок, миновали быстро, а дальше пошли сопки, распадки и перевалы. Горная местность сама по себе неудобна для передвижения, а если еще и перемежается выходами скальных пород, то приятного становится еще меньше.

Тем не менее, до первого привала мы успели преодолеть значительное расстояние. Единственное, Саня постанывал с непривычки, сбил ноги на неудобном маршруте.

Дальше легче, втянулись и к вечеру уже были на одном из зимовий. Такие домики-землянки были разбросаны по всей тайге. Строили их промысловики и просто охотники, которым приглянулся участок, но остановиться там мог почти любой. Стоило соблюдать лишь ряд простых правил.

Не пакости – это просто. Бери все, что видишь, но если есть возможность, оставь что-то из продуктов. Этот пункт тоже не вызывал проблем. В целом ничего сложного.

Ночи теплые, и, в принципе, можно было устроить ночлег на природе, но в домике все же удобней.

С восходом солнца мы уже были на ногах, быстрый завтрак, состоящий из крепкого чая и разогретых на огне консервов, и ноги вновь несут в дорогу. Вверх-вниз, вверх-вниз. В этих двух словах можно описать весь наш маршрут.

Нет, конечно, природные красоты были и они великолепны. Даже бывалые охотники, такие, как дед с Николаем, иной раз замирали, делали глубокий вдох и молча шли дальше. Они просто любили природу своей странной любовью.

Брали то, что им было нужно, но при этом точно знали, сколько можно взять и когда стоит остановиться. Пару раз я слышал от деда, что он думает о всяких горе-охотниках. Понапокупают оружия и идут в лес за ощущениями. Стреляют почему зря. Суть удалось уловить, хотя и не сразу.

Если человек бывалый, то выстрелит только наверняка. Оставить подранка считается большим позором, и дело во все не в меткости и чести стрелка. Раненый зверь не достанется тебе – он уйдет и сдохнет, а это расточительство. Вот в этом и суть: огромная тайга, а лишнего зверя в ней нет. Вот так.

Ближе к полудню миновали предпоследний распадок и уперлись в горную речку. Хорошо, что к лету она сильно обмелела, и нам удалось без особых проблем перебраться на другой берег. Еще через час мы вплотную приблизились к цели похода. Нам оставалось перемахнуть последнюю сопку.

– Быстро добрались.

– Ну, так лето на дворе. Самое время для пеших прогулок.

Вот по весне или не дай бог зимой я бы сюда без подготовки не сунулся.

– Так...

– Стойте! – окликнул нас Александр. Мы с дедом слегка заболтались и незаметно ускорились, оставив остальных чуть позади.

– Чего копаемся? – недовольно высказался мой старик.

– Ух... Стойте, говорю, дальше так нельзя. Мы уже недалеко, и там может быть опасно.

– Какие тут опасности-то? – возразил дед. – Я эти места назубок знаю, нет тут ничего такого страшного. Звери нынче сытые, нафиг мы им не нужны. Разве что сам решишь «прыгнуть со скалы», патлатый, – закончил патриарх Строкин подколкой. Ну не вязались длинные волосы Сани и мои косички в его голове с мужественностью.

– Хватит. Помолчите, – мне что-то слышалось, и я призывал всех к тишине. Не уверен, но было ощущение, что какой-то звук нет-нет, да доносился до ушей.

В округе действительно что-то изменилось. Незаметно. Это не относилось к визуальному восприятию мира и даже к запахам, я просто не мог этого описать. Пришлось сосредоточиться, для того чтобы понять, в чем проблема. Восприятие сбивчиво пыталось донести до сознания непонятный хор шепотов на самой грани сознания. Шепот, точнее, хор голосов. Ничего нельзя было разобрать.

– Слышите?

– Что? – разом спросили оба собеседника, удивленно уставившись на меня.

– Как будто кто-то перешептывается.

Дед с Саней замерли, внимательно вслушиваясь. Саня даже от усердия ушами зашевелил.

– Да вроде ничего. Разве что птиц нету, вот это странно, – заметил бывалый охотник.

– Все может быть, – глубокомысленно протянул Саня. – А описать можешь?

– Да какой там, хрен опишешь. Пока вы молчите, вроде как на самом краешке восприятия что-то ощущается, но черт его разберешь. – С раздражением ответил я.

– Ладно, чего тогда попусту стоять? Веди, Виктор.

Веди? Ага. Щас. Я на краю пропасти безумия стою, а эти двое «веди». Может, у меня галлюцинации? Да, кажется, нет, но в том-то и весь прикол, нельзя быть уверенным до конца.

Свыкнуться с такими странностями и принять? На это требуется время и желание. Я что совсем двинутый? В теории я понимаю, что все происходящее может случиться. Вот только понимать и принимать – это разные вещи. Разум упорно советует поскорее набрать заветный номер психбольницы.

Тут нужно понимание того, кем я являюсь. До классического мага с посохом или волшебной палочкой мне далеко. Равно как и до метателя огня и молний. Магия Вуду – это магия ритуалов, лоа, духов. А за духов у нас кто отвечает?

Правильно, Шаманы!

Так что вчера с супом по-дурацки получилось. Но у меня есть оправдание! Простой и обычный человеческий шок. Был очень насыщенный день.

Из меня может получиться толковый шаман. Увлечение оккультизмом дали много информации об этой культуре... теоретически.

В общем, на практике мне подобное испытывать не приходилось. Да и пробовать сейчас не очень хотелось. Условия не те. Для начала я бы проводил такие опыты в одиночестве. Если ничего не получится, можно все списать на разыгравшееся воображение. В иных случаях только родственников и знакомых напугаю.

Каждый шаман по-своему ощущает лоа. Если предположить, что я не псих, может, это духи мне пытаются что-то показать и рассказать? Возможно. Ладно, не время и не место. Надо идти, от топтания на месте ничего не решится.

– Готовимся – и вперед.

Мы с дедом и Николаем взялись проверять ружья. Патриарх Строкин щеголял новеньким «Тигром» (карабин на базе снайперской винтовки Драгунова) под патрон 7.62. Пластиковый приклад и буржуйский прицел Nikon Monarch.

Откуда я все это знаю? Ну, вначале я, как и остальные представители моего семейства, был вынужден выслушать, какой подарок хочет получить любимый дедушка на юбилей. А потом еще и скинуться на этот дорогой, но желанный го-

стинец. Все просто.

Сам я взял старенький ИЖ-27 (двустволка с вертикальными стволами 12 калибра). Причем, это ружье нигде не числится – нелегал. Деду оно досталось от старинного армейского друга, что периодически приезжал в гости. Потом была печальная история и рак, вот так ружье осталось на вечное хранение.

Выбрано мной это творение советских оружейников было по двум причинам. Во-первых, опыт. Матерым охотником или стрелком я себя не считаю. Мой уровень где-то между «по баночкам» и «пошли, внучек, прогуляемся по лесу».

С этим ружьем у меня хоть какой-то настрел есть. Это только, кажется, что взял в руки оружие – и сразу герой. Практика показывает обратное: из него еще и стрелять надо уметь. Нет, конечно, если ты профи и отбарабанил свои сто тысяч патронов, то честь тебе и хвала. Почти любой ствол будет как родной. Для таких нет разницы, что отечественный АК, что буржуйский Heckler & Koch или вообще кошерный TAR.

Если не относишься к элите военных структур или не редкий фанат стрелкового дела, то о какой-либо вменяемой стрельбе на дистанцию свыше тридцати-сорока метров можно забыть. В этом вопросе я был достаточно самокритичен. И хватать, пусть и хороший, но необстрелянный карабин не стал.

Во-вторых. Нелегальный ствол – это очень даже хорошо.

Особенно, когда надо делать какую-нибудь дурость. И просто незаменим в походе уровня «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Глюки у меня или нет, но нужно подстраховаться. Особенно, когда тебе это ничего не стоит.

Николай тоже пользовался отечественным ружьем ИЖ-43. В конструкции оно не сильно отличалось, только у моего ствола были расположены вертикально, а у того горизонтально.

Смотря на сборы товарищей по походу, Саня лишь топтался на месте. Своего ружья у него не было, а чужое ему никто предлагать не стал. Да и на опытного стрелка, равно как и на таежника, он походил мало.

Собственно, мы с дедом еще накануне решили, что на сопровождающего, в случае чего, надеяться не стоит – турист. Неприятностей не предвиделось, но проговорить такие, пусть очевидные, вещи стоило.

– Готов, – отрапортовал старший Строкин. Александр лишь кивнул, голому одеться – только подпоясаться.

– Двинули.

– Осторожней, – вновь напомнил Александр.

Хорошо. Осторожно так осторожно. Я решил не пренебрегать советом, мало ли. Отряд выдвинулся вперед к следующей сопке. Где-то там находилась цель нашего маршрута. Двинули.

Полуденное солнце освещало распадок, через который отряду еще предстояло пройти, и все вокруг просматривалось

великолепно. Вершину скалистой сопки венчали пики монолитного камня, подобно пальцам гиганта, смотрящим в небо. Я залюбовался этим зрелищем.

Подобные образования были нетипичны для региона. Вертикальные скалы можно было встретить нечасто: Ленские столбы, горы Хуаньшань в Китае, скалы Киселева в Краснодаре. Может, и еще где есть, но я не знаток.

Подъем выдался тяжелым. Нагромождения скальника мешали двигаться по прямой, и приходилось искать тропы, которые позволят подняться на самый верх. Экспериментировать с альпинизмом не стали. Зачем? Чтобы лезть, необходимо иметь для этого определенную цель, например, спорт. Нам же нужно было подняться на вершину, и по возможности, с минимальными усилиями.

Когда добрались до основания первого каменного пальца, вся команда валилась с ног. Даже Николай, который показал себя в походе самым выносливым, пыхтел как паровоз, что уж говорить о других. Тяжелей всего подъем дался деду и Сане. Возраст и отсутствие подготовки. На середине мне пришлось забрать у старика карабин и идти с утяжелением.

– Ты чувствуешь? – запыхавшись, выдавил Саня.

– Что?

– Ты чувствуешь силу? – несмотря на пот, ручьями заливающий лицо, глаза у парня лихорадочно блестели, а руки активно жестикулировали, показывая крайнюю степень возбуждения. Он то начинал взмахивать руками, то переминал-

ся с ноги на ногу, при этом пытаюсь восстановить сбившееся дыхание и вернуть контроль над голосом.

– Сила! Здесь... разлито невероятное количество...! Да я столько за всю жизнь не...! Это нечто! Да я...! Я смогу! – сквозь волнение прорывались лишь части слов, но общий смысл улавливался легко.

У меня ощущения были куда менее восторженные. Тело, с одной стороны, словно звенело от ощущения мощи, разлитой вокруг. Но что-то на самой грани сознания продолжало беспокоить. Словно ночью одинокий комар противно жужжит в запертой комнате. И с каждой секундой тревога лишь усиливалась.

– Саня, ничего не понимаю. Но что-то мне подсказывает, что у нас неприятности. Ты колдануть что-нибудь полезное можешь?

– Как тебе сказать, разведка не мой профиль. Но центр этого места там, и нам явно нужно туда, – внук ведьмы махнул рукой выше по склону.

– Как скажешь, ведьмак доморощенный. Но говорю тебе, что чую неприятности, такое ощущение, когда заходишь в подворотню, а там толпа шпаны.

– Ну, как ты шпану любишь, мы уже знаем, – усмехнулся Саня.

– Тьфу, на тебя. Дед, ты как? Отдышался?

– Да как сказать, внучек. Давай «Тигра» сюда, ощущениям верить надо. Я если б не верил им, пулю получил бы не

в плечо, а промеж глаз. Но раз надо, значит, надо, только давайте не спешить. – Валерий Никифорович поднялся, постариковски кряхтя, вот только глаза опытного пограничника цепко осматривали округу.

Солнце светило все сильнее, и если бы не высота и легкий ветерок, при такой погоде можно было просто изжариться.

Что там ведьмин внук говорил. «Силы» – очень-очень много силы. По уму все сделать не получится. Нет у меня ни свечей, ни муки, собственно, как и сахара и разных трав. Но можно попробовать обойтись чем-то попроще. Почему бы не прочесть призыв к открытию врат духов.

Ibarokou mollumba eshu ibaco moyumba ibaco moyumba,
Omote conicu ibacoо омоте ако mollumba eshu kulona,
Ibarokou mollumba omole ko ibarakou mollumba omole ko...

– Что за наговор? Экспериментируешь? – Александр вопросительно посмотрел на меня.

– Ну да, если это все не плод моего больного воображения, то надо как-то привыкать. Вот этот текст, к примеру, на креольском, по сути, молитва об открытии врат для духов.

– Сам почувствуешь – поверишь. Мне-то легче было, в семье к магии приучают с младенчества.

– А вот как вы такие все из себя колдуны живете? Ведь есть всякие секретные службы, неужели никто не докопался

до правды?

– Ну, ты смешной, Вить. Да нам даже прятаться не приходится. Вот смотри, до позавчерашнего дня всей моей силы хватало только чуть-чуть повлиять на человека. Максимум глаза отвести и то на пару секунд. Никакой тебе телепатии, огненных шаров и прочих спецэффектов. А еще представь, сколько всяких колдунов, магистров черной, белой и даже зеленой в пупырышек магии проживает в городе. Да за все свои двадцать пять лет я лишь единожды встретил человека с даром и то, когда отдыхал в Таиланде. И учти, недостаточно иметь способности, их еще и применять надо уметь. Силы-энергии-маны, называй, как хочешь, стало больше, но умения от этого не прибавилось.

– А как же Анна Георгиевна? Скажу честно. У меня аж душа в пятки ушла, когда она первый раз по мне этим своим взглядом прошлась, как наждачкой.

– А вот тут все сложнее. Бабушка, она старейшая в роду, и талант у нее весьма специфический, да и опыт огромный. Вот только не слушает меня, я ей побережусь говорю, а она, как маленькая, все в дебри лезет.

– Тоже экспериментирует?

– Ну, типа того. Опасное это занятие.

– Че, молодежь, отдохнули? Веди, Виктор. – Десяток минут позволил деду перевести дух, и старый пограничник вновь был готов к движению.

Теперь, находясь почти у цели нашего путешествия, име-

ло смысл вести себя потише. В общем-то, и разговор этот был лишний, но уж очень интересный. Саня мог четко указать направление на центр этой странной области, так что ему пришлось быть ведущим. За ним шел я, ну а замыкали Николай с дедом.

Здесь подъем стал круче, и добавилось больше скальника. Двигаться стало еще тяжелее. Мало того, гнетущее впечатление только усилилось. Потусторонние шепоты начали обретать какие-то inferнальные ноты. Будто дьявол на плече невнятно наговаривает какие-то гнусности.

Интересное приключение сменилось какой-то жутью. Дед правильно заметил, что живность как будто избегает этого участка. Тишина вокруг сама собой заставила нас двигаться тише и соблюдать молчание. Пришлось обогнуть еще два каменных пика, перед тем как мы вышли на площадку.

Вид открывался просто сумасшедший, рядом в небо уходили каменные дольмены. Ощущение вечности и силы. Складывалась иллюзия, будто находишься в кругу Стоунхенджа, и каждый пролет между каменными гигантами является аркой в другой мир. Я никогда не бывал в Англии, но мне казалось, что если легенды не врут, так бы все и выглядело.

От раздумий отвлек дед, чтобы не нарушать тишину, он молча дернул меня за руку, привлекая внимание. Поднес палец к губам и махнул рукой, показывая направление движения. Я аккуратно последовал за ним.

Ровная площадка заканчивалась каменным карнизом, из-за которого слышался негромкий, но отчетливый хруст. Видимо, мое сознание было поглощено другим, так как ранее я не обратил на него внимания, а может, слух таежного охотника лучше, чем у жителя города. В целом без разницы, главное, что мы здесь не одни.

Место тут красивое и приметное, но от туристических троп далеко. Дикого зверя с тремя стволами и двумя опытными охотниками бояться не стоит.

Я осторожно выглянул за край карниза и онемел.

Мне потребовалось не меньше минуты, чтобы прийти в себя и вернуть способность связно мыслить. То, что он я там увидел, было неправильно, нелогично, путало все принципы мироздания, а еще заставляло покрыться спину холодным, липким потом. Только по возвращении к основному отряду я смог вернуть дар речи.

– Вашу мать... – кое-как удалось сложиться ощущения из слова. – Гляньте туда и скажите, что мне это не снится.

– Что там?

– А ты, Сань, сам посмотри. Только очень тихо и аккуратно.

Мужики сходили до карниза. Судя по побледневшим лицам, проникся каждый. Еще бы, ожившие кадры из фильмов ужаса в реальности – это страшно.

Под карнизом странные существа пожирали горного козла. Все было бы ничего, если бы эти уроды не выглядели как

мумифицированные люди. Сквозь обрывки одежды проглядывалась пергаментная кожа, а через нее – рельефные мышцы. Кожу растянуло так сильно, будто изначально тело обладало, куда меньшим мышечным каркасом. Вместо ногтей их пальцы заканчивались когтями наподобие медвежьих.

Да и вели они себя жутко. Странные, дерганые, будто плохо сделанные куклы. Они впивались лапами в тушу животного и тащили куски сырого мяса в зубастые пасти.

Когда весь отряд смог насладиться зрелищем и перевести дух, возникли вопросы, но задавали их почему-то еле слышным шепотом. Внешний вид монстров был слишком жив в памяти, и никто из присутствующих не стремился свести с ними знакомство раньше времени.

– Сынок, а ты точно уверен, что нам туда? Что-то мне не хочется идти в эту пещеру.

– Дед Валер, бабушка говорила надо именно туда. Я сам не знаю, что это за твари. Уговор был, что мы забираем добычу, а не просто посмотрели и назад свалили.

– А я что вам говорил? Что чую неприятности, а вы «веди». Думаю, все понимают, что это явно не люди? Твари какие-то. Не зомби, те подохлее будут. На упырей похожи или вампиров в своем истинном обликии.

– И что ты предлагаешь?

– Чтобы ты колданул, и мы спокойно забрали то, что ищем.

– Ты издеваешься? У меня опыта чуть больше твоего. Мо-

жет, сам?

– Хватит вам спорить. Ходят эти твари? Жрут? А раз так, значит, и пристрелить можно. Витя, помнишь, как учил? Стреляй на выдохе, но лучше подпустить их поближе. Так что пальбу начну я. Все поняли?

– Да, – почти одновременно ответили мы.

Дед у меня был боевой. Пока мы тут слюни развозили, все сам решил. Снайпером он не был, но опыт двадцати лет армейской службы в погранвойсках и долгая жизнь охотника сделали из него первоклассного стрелка.

Николай и Александр были расставлены на позиции. Они должны будут встретить тварей на подъеме. Николай взял на прицел единственную тропу, по которой могли подняться монстры. А Саня замер за ним, закрыл глаза, свел руки вместе и начал что-то нашептывать себе под нос. Колдует – не иначе, но спецэффектов пока не было.

Меня же дед забрал с собой на карниз. Правильней было бы взять Николая, он стрелок получше, но сейчас не время для споров. Сам занял позицию и прильнул к оптике своего «Тигра».

Гром выстрела разлетелся по горам. Пуля ударила в голову самого крупного существа. Я, затаив дыхание, ожидал, что тварь сейчас рухнет. Пуля попала прямо в затылок, и я видел, как на выходе она вырвала нижнюю челюсть вместе с кусками мяса. Но вместо падения тварь лишь дернулась, и ее повело в сторону.

Дед был опытным стрелком, щелчок затвора – и вторая ударила сразу за первой, но уже в шею. Опять попадание. Тварь пробило насквозь, но видимого эффекта это не возымело.

Три оставшихся создания сразу после первого выстрела за озирались ища того, кто производит столько шума. Было видно, что монстры несколько заторможены.

Ну что ж, пришла и моя очередь. Я выбрал жертву и учел опыт деда. Кто играл в компьютерные игры, может представить, что подобную тварь пульей не возьмешь. А я играл, пусть и недолго. Будучи подростком, целый год яростно расстреливал разных тварей на экране компьютера.

Выдох, выбрать ход спускового крючка, выстрел – отдача бьет в плечо. Я был не лучшим стрелком, но с расстояния в двадцать метров с упора могу показать неплохой результат. Пуля двенадцатого калибра ударила в одну из щурившихся морд.

Легко пробила лоб и нашла выход с другой стороны черепа, а я тут же дал второй залп, что называется, дуплетом. Рядом с первой дырой, только чуть ниже, образовалась вторая.

А вот это уже результат! Тварь закачалось, и она упала. Вот только дальше произошло то, чего никто из нас не ожидал. Оставшиеся три твари взвыли.

Жуткий, утробный вой ударил по сознанию. Дед успел до этого сделать третий выстрел, вновь пробив шею монстра, но после уронил голову на камень. Меня самого неслабо прило-

жило: сознание погасло на пару мгновений, сердце кольнуло, замерло, – но тут же вновь начало гнать кровь по жилам. В голове застучали барабаны, отмечая каждый удар приступом боли. Нехило приложили.

Твари, вместо того чтобы оббежать препятствия, попытались достать затаившихся наверху стрелков. Короткий разбег и прыжок. Им удалось подскочить метра на три, но зацепиться удалось лишь одной. Упырь вскарабкался на пару метров, затем тело его подвело, и тот упал вниз.

Незадачливый прыгун еще скатывался вниз, а две оставшиеся твари уже рванул в обход. Смотреть на вторую попытку я не стал, судорожно переломил ружье для перезарядки. Быстрее, еще быстрее.

Перезарядка, в общем-то, простое действие, но не тогда, когда от этого зависит твоя жизнь. И ведь знал, что просто не будет, победа требует усилий, но враг нестандартный и нервы не железные.

Мельком бросить взгляд в сторону. У мужиков дела шли тоже не лучшим образом. Николай лежал ничком там, где его накрыл чудовищный рев тварей, а вот Саня держался. Прижав руки к сердцу, он оперся спиной о дерево и продолжал что-то нашептывать.

– Саня, готовься! Они идут! – Тот не ответил, лишь еле заметно кивнул.

Казалась, твари уже давно должны были быть здесь, но за десять секунд, прошедших с момента первого выстрела, так

никто и не появился. Стоило только нервам чуть-чуть успокоиться, как ниже по склону раздалось голодное урчание, и пульс снова стремительно рванул вверх.

Я всегда был уверен, что люди четко делятся на два типа. Первые, такие, как я, в момент сильного стресса краснеют и их способности выходят на новый уровень. Организм вкидывает огромную порцию адреналина, ускоряет реакцию и силу.

И вторые. Те, оказавшись в стрессовой ситуации, наоборот бледнеют и затормаживаются. Прав я или нет с точки зрения физиологии, но такой вывод мной сделан на основе жизненных наблюдений.

В момент появления противника, я был собран и готов к бою. Первая пуля вошла точно в открытую пасть, а вот вторая пролетела мимо. Тварь резко вильнула в сторону, а затем скакнула вперед к валяющемуся без сознания Николаю.

Крючковатые когти мелькнули в воздухе, и тело мужика дернулось. Побледневший как полотно, Саня только сейчас смог ударить в ответ. Серебряное пламя потоком хлынуло из развернутых к монстру ладоней. Таранный удар магии уничтожил тварь на месте, а самого колдуна качнуло и повело в сторону.

– Саня, не спи, блин! – ругнулся я, уже во второй раз, вытряхивая отстрелянные гильзы.

Надо добить этих гадов. Мы должны выжить. Если справимся, то и деда откачаю.

Следующая тварь оказалась не одна, и я уже собирался читать по нам отходную молитву. Но жизнь преподнесла сюрприз. Первой бежала подстреленная дедом, отсутствие половины морды, одного глаза и две пули в шее сильно сказались на ее восприятии и маневренности. Ее периодически заносило, и та врезалась в уступы. За ней следовала вторая, у которой не хватало части левой лапы. Чуть ниже локтя началась культя, что тоже не способствовало быстрому передвижению.

Я готов был поклясться, что в нее никто не стрелял, возможно, травма была старая, но сейчас разбираться в этом некогда. Положить цевье ружья на валяющийся рядом камень, вдох и медленный выдох, одновременно совместить прицельную планку с мушкой и выбрать курок, огонь!

В этот раз результат был хуже, надо стрелять с рук. Упор только мешал перемещать прицел вслед за движением монстра. Пуля с силой ударила в ствол не крупной сосенки в стороне и далеко позади цели. Тут же взять поправку – и второй выстрел.

В этот раз лучше. Пуля ударила в ключицу и оторвала ее вместе с когтистой лапой. Все, времени на перезарядку больше нет, теперь исход поединка решит ближний бой.

Хрен вы получите мою кровь, твари! Опыт множества схваток в восьмиугольнике и на улице дал себя знать. Недолго думая, я рванул навстречу и с разбегу влетел двумя ногами, в грудь бегущего впереди умертвия.

Все как учил Серпенто: разбег, вытянуть тело в струну, – и пятки пробивают грудь противника. Удар, предназначенный сокрушить ребра оппоненту и отбросить его как можно дальше.

– Крестный, Самеди, помоги! – из груди вырвался непроизвольный крик, когда полудохлая тварь улетела вниз.

– *Помочь тебе с этим? Да тут же жалкие букашки, которые только начали просыпаться. Если я на любой такой зов буду откликаться, то зачем мне нужен ты? Справишься – зови, а пока не мешай,* – тягучий голос негра звучал в моей голове, а тело действовало на автомате. Скрут, уйти в мягкий кувырок и тут же в стойку.

Какая разница живой твой противник или нет? Если у него есть кости, значит, их можно сломать. Перехват ружья за дуло и вперед. Подкат, уйти от когтей твари. Шаг с линии – и словно бейсбольная бита приклад ружья врезается в челюсть мертвеца. Хруст сломанных костей звучал в моих ушах как музыка. Свист когтей перед лицом заставил отпрыгнуть в бок.

Восприятие вновь творит чудеса со временем. Любое движение ощущается, словно я двигаюсь в густом киселе. Твари слишком сильно дергаются при движении, и надо пользоваться этим по полной. Раз они не чувствуют боли, но им можно сломать кости, значит, бьем по голове.

Во всех фильмах и легендах, чтобы гарантированно убить зомби, надо отрубить ему башку. Хрен знает, что за тварь

передо мной, но у нее есть голова, и приклад ружья отлично работает.

– Я играю капоэйру. Капоэйра – это я. – Чем отличается джинга с мачете от джинги с ружьем? Да ничем. Двигаешься по треугольнику, постоянно работая корпусом, отличная техника уклонения. Каждое маховое движение позволяет быстро набрать скорость и инерцию для мощного удара.

Шаг – и когти проносятся мимо, а раз тебя так заносит, получи вдогонку прикладом по ключице. Джинга – и ты уже сбоку от мертвеца, лови, красавчик, еще один удар. Шаг – и ритмы региональ тебя ведут. Никогда не стой на месте, ты не груша для битья.

Удар – уход, удар – уход. Никакого риска, никакой сложной акробатики, только голая эффективность. Раз – и тяжелый деревянный приклад вламывается в височную кость мертвяка. Два – проваливаются носовые кости. Три – и затылочная кость пробивается очередным ударом.

Поймав это трансовое состояние, я понял, что мертвец уже ничего не может мне сделать. Удар за ударом – и через пару минут тот получил целую кучу переломов от ударов тяжелым прикладом.

– Саня, живой?

– Да вроде, выложился только сильно. – До конца боя Саня так и просидел, скрючившись под деревом, и только сейчас начал приходить в себя.

– Давай оживай, а я гляну, что с дедом и Колей.

В три прыжка оказался возле деда. Старому пограничнику повезло, он остался жив. Старое, но закаленное сельской жизнью сердце выдержало вопль монстров. Он был бледен, но пульс прощупывался. Опасения были: сердце старика стучало неровно. Радовало только то, что с каждой минутой ему становилось лучше. Самое главное, живой.

А вот Николаю не повезло. Вроде бы тварь, просто походя, ударила по нему, а вот три полосы от паха до груди и большая лужа крови под телом говорили, что передо мной труп. Жаль его, хороший был мужик. Несмотря на brutальную внешность, он был веселым, с огоньком.

Вот и не верь старым сказкам, что никогда нельзя заключать сделок с ведьмами. Хотя сам-то я, чем лучше? А тем, что как минимум живой и не отключился.

Минут десять пришлось потратить, чтобы привести деда в чувства, и лучше всего помогла старая солдатская фляга с его же самогоном. Кряхтя и матерясь, Валерий Никифорович присосался к фляге, не обращая никакого внимания на крепость напитка.

– Живы? Уже радуется, Колю жалко. Я ж мать его еще помню. Ох и материть она меня будет на том свете, что сына ее не уберег. Вот скажи мне, Саша, а стоила ли жизнь хорошего человека какой-то непонятной хрени? Не много ли бабка твоя на себя взяла? – голос старика наполнился льдом.

– Ты, дед Валер, давай без этого, меня пугать не стоит. Хочешь, сам у бабки спроси, – чернявый даже не думал ту-

шеваться.

– Стой, деда. Правильно мы поступили, что тварей этих положили. Ты и сам это понял раньше нас, иначе бы не взялся командовать. Эти твари слабые были, точнее, силу еще не набрали, а представь, если бы они через недельку-другую отъелись и вышли к поселку? Я тебе не зря говорил, что сон у меня был плохой. Мне советовали готовиться, становиться сильнее. И что дальше будет только хуже, гораздо хуже, – я старался говорить медленно и спокойно, но внутри была лишь горечь. Чертов негр. Чертовы мертвецы. Как же все бесит.

Молчание затянулось на минуту. Каждому требовалось время осмыслить происходящее.

– Так мы за этими тварями шли? – спросил дед.

– Нет, – Саня ненадолго замолчал и продолжил: – Мы ищем вещь, похожую на кинжал. По крайней мере, так было на старой гравюре, что бабушка показывала. Надо искать дальше.

– Если дальше, то давайте осмотрим мертвецов и сделаем носилки для Николая.

– Согласен. Надо до деревни его донести, а то как-то не по-людски. Держите, – старик протянул фляжку мне, а потом и Сашке. Мы сделали по глотку в память о хорошем человеке, рабе божием Николае. Вот только, если верить Барону Субботе, умер его бог, и никто не спишет его грехи и не организует достойное посмертие.

Чтобы аккуратно спуститься, пришлось потратить несколько минут. Чудесный вид долины словно говорил о том, что это горы, а здесь всякое бывает. За одной вершиной жизнь, а за другой смерть.

Мы перезарядили оружие, Николаевскую двустволку хотели отдать Сане, но он отказался. Внук Анны Гавриловны шел с одним топором.

– Стоять, кажется, вон там кто-то валяется. – Старик наметанным взглядом увидел тело, пытающееся встать.

– Похоже, это тварь, которую я вышвырнул сверху, надо добить, а то мало ли.

Под прикрытием опытного стрелка мы быстро расчленили мертвеца. Несколько ударов приклада и топора хватило, чтобы переломанное тело перестало шевелиться.

– Так, сынки, слушайте внимательно, пока вы тут возились, я успел осмотреться и, похоже, у нас проблема. Единственное место, откуда могли вылезти эти твари, вон та пещера. Фонарь налобный у меня только один, так что, Саня, он твой, мы с Витьком на ружья изолентой приматываем обычные. Идем так, чтобы не слепить друг друга и не закрывать линию стрельбы. Все ясно?

Что требуется, чтобы три русских мужика, не боясь, полезли в пещеру, в которой могут быть ходячие мертвецы? А немного: ярость за погибшего товарища, сделка с ведьмой, фонари, моток синей изоленты и по глотку из фляги для храбрости.

Медленно готовясь в любой момент встретить противника огнем и сталью, мы втроем двинулись к мрачному зеву пещеры. Высокий, почти два с лишним метра, потолок позволял идти, не сгибаясь, а лучи фонарей вычерчивали причудливые узоры.

Саня шел впереди, сжимая топор и подсвечивая дорогу. Сразу видно, что обычную пещеру облагородили человеческие руки: стесанные с пола сталагмиты, выровненные местами стены с непонятными и затертыми временем рисунками.

Может, конечно, стоило тут задержаться и изучить все детальнее. Вот только желания любоваться местными достопримечательностями дольше необходимого ни у кого не возникло. Пещера шла с небольшим уклоном, временами сужаясь. Абсолютная тишина все больше действовала на нервы. Лишь легкий стук ботинок по каменному полу раздавался в округе.

На краю сознания зудело предчувствие неприятностей. Твою ж ты мать. Вот расскажи хоть кому-то, чем я здесь занимаюсь, поверят? Вряд ли.

В какой-то пещере с незарегистрированным стволом иду искать какую-то непонятную хрень, которую сможет определить внук реальной ведьмы, идущий рядом. Так и тянет сходить к психиатру, вот только, что я скажу?

«Дяденька, я тут ночью по кладбищам бегаю, с духами общаюсь, и договора с ведьмами подписываю. Нет, при чем

здесь кровь? Так, на словах договорились. А еще мы с товарищами и дедом пятерых мертвецов вот с такими когтями расстреляли и топором порубили». Да мне точно скажут: «Все хорошо, дружок, расскажи подробнее, как давно у тебя все это началось?»»

А сам в это время нажмет незаметно красную кнопку, и прибегут амбалы-санитары с галоперидолом. Или чем сейчас буйно помешанных колют для успокоения? Нет, так не пойдет, поэтому к врачам я обращаться не буду. Вон Саня пламенем из рук пуляется – и ничего. К врачам не торопится, ну, ему, видимо, привычно.

Маты Сашки вывели меня из разговора с внутренним я. Луч фонарей осветил полноценный обвал, заблокировавший наш дальнейший путь. И все бы ничего, я с радостью вернусь назад в деревню, а старуха пусть сама ищет динамит и толпу гастарбайтеров, чтобы пробиться дальше. Вот только судьбе захотелось, чтобы произошло по-иному.

Луч налобного фонаря выхватил из тьмы придавленную камнями тварь. Из-под завала торчала лишь верхняя часть груди, голова и когтистые лапы. Зверюга взмахнула одной – и время снова замедлилось. Прямо на моих глазах наполовину засыпанный камнями упырь направил на Саню что-то среднее между жезлом и кинжалом.

Грязно-белые с налетом какой-то мертвенно-зеленой гадости лучи засверкали на конце лезвия, и с него сорвалась клякса, летящая прямо во внука ведьмы. Сознание автома-

том определило, что мчится эта штука со скоростью брошенного ножа. Парень закрылся руками, и вокруг него образовался странный серебристый щит. Мои пальцы действовали быстрее мозгов, выстрел дуплетом разворотил твари грудь.

Фонари закрутились во тьме подземелья. Сашкин задрало куда-то вверх, мой, похоже, был неправильно прикручен и светил куда угодно, только не в сторону ствола. Единственный, у кого все было в порядке, оказался дед.

В бледном свете успеваю заметить, как рука мертвяка начала поворачиваться в мою сторону. Выстрел – и от кляксы, пущенной в меня, спасает лишь скорость. Прыжок по диагонали с перекатом. Больно, но лучше, чем попасть под эту кляксу. Судя по тому, как Саня с воплями катается по полу, ему явно не по душе подарочек от дохлой твари.

Дед же одну за другой всаживает пули в голову и грудь твари, но без особого результата. Эх, если бы попал в голову, но стрелок из меня в такой ситуации так себе. Значит, единственный шанс выжить – действовать. Радует одно: скорострельность этой штуки – секунд пять на выстрел. Дед уже меняет магазин.

Оставшиеся метров пять преодолел как на крыльях, есть нечто окрыляющее, когда тебя хотят убить, а ты немножко против. Сам Пеле позавидовал бы моему удару с ноги. Бросок выворачивает голову твари, ломая позвонки, а теперь вновь за ружье. После седьмого удара кости черепа не выдерживают, тварь затихает.

Глава пятая. Как жить дальше?

Европа. Венгрия.

После наводка на Дунае и Тисе

под воду ушли двести пятьдесят тысяч гектаров земли.

Жители уверяют, что их не предупредили об опасности.

Новостные каналы

Обратная дорога выдалась нелегкой. Саня со своей травмой еле плелся, а местами его и вовсе приходилось тянуть на себе. Края у раны были откровенно паршивые. Будто его руку облили кислотой. Поднялась температура, и его постоянно тошнило.

Я молча скрипел зубами, но тянул выживших в деревню. Николая пришлось похоронить там, на злосчастной сопке у старого кургана. Вдвоем с дедом и раненым донести тело до деревни было нереально, а оставлять на растерзание зверям или еще какой нечисти совесть не позволяла. А ведь придется еще объясняться с его семьей, но это уже проблемы ведьмы. Она затеяла этот поход, ей и разгрести результаты.

Первую ночевку сделали рано, зато выспались и уже с рассветом двинулись дальше.

В деревню вошли тайно, как ночные тати. Зачем попусту пугать людей своим видом? И сразу двинулись к дому ведьмы.

Встретили нас на удивление тепло. Тут же на столе в ком-

нате с жарко натопленным камином появилась еда и травяной взвар. Сама хозяйка преобразилась, уже не напоминая ту жесткую женщину. Она, как наседка, хлопотала над внуком. Саня смущался в присутствии посторонних, но, походу, в этой семье детей любили и баловали. Удивительно, как он смог вырасти при этом нормальным человеком.

Хотя понятно как. Стоило ведьме убедиться, что жизни единственного наследника ничто не угрожает, она преобразилась обратно. Перед нами вновь предстала не добрая бабушка, а жесткий и волевой человек. Заставила выпить какой-то отвар, это уже потом я понял, что именно он притупил все чувства и мысли связанные со смертью Коли и нападения тварей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.